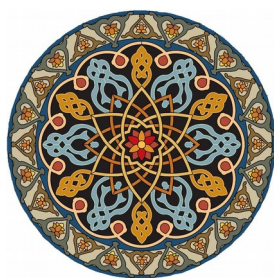

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КРЫШЕ МИРА

ОТЧЁТ О ВЕЛОПОХОДЕ ПО ПАМИРО-АЛАЮ

(Таджикистан, в том числе
Горно-Бадахшанская автономная область, Кыргызстан),
выполненном в июле – августе 2017 г.

Руководитель группы А. В. Басалаев

Новокузнецк 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Наши Памиры (предисловие)	4
1. ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ВЕЛОПОХОДЕ	
1.1 Краткая характеристика велопохода	6
1.2 Район путешествия	7
1.3 Маршрут велопохода	7
1.4 Продолжительность велопохода	8
1.5 Пройденное расстояние	8
– Карта обзорная	10
– Карта-схема велопохода	11
1.6 Суммарный набор высоты	12
1.7 Варианты подъезда и отъезда. Аварийные выходы	14
1.8 Бюрократические формальности	14
1.9 Туристская квалификация участников велопохода	16
1.10 Контакты с руководителем	24
1.11 Бонус: словарь специальных слов и выражений (ВелоПамирские байки)	25
1.12 Официальные лого похода	30
2. ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОСЕЩЁННОМ РАЙОНЕ	
2.1 Идея велопохода	31
2.2 Сведения о районе велопохода	31
3. ОПИСАНИЕ ВЕЛОПОХОДА ПО ДНЯМ	
3.1 ПРЕДГОРЬЯ ПАМИРА	37
3.1 Заброска («нулевые» дни)	38
3.2 «А оно не летит!..» (1 день)	46
3.3 «Они придут!» (2 день)	53
3.4 Таджикистан традиционный (3 день)	58
3.5 Перевал Семи Ишаков (4 день)	70
3.6 Долина Зеравшана (5 день)	87
3.7 Средневековый кишлак (6 день)	101
3.8 День перевала Анзоб (7 день)	112
3.9 Кошмар на трассе М-41 (8 день)	123
3.10 «Похожъ на таджик!» (9 день)	129
3.2 ПАМИР	
3.11 Ворота Памира (10 день)	2 (138)
3.12 Минные поля Хабуработа и древняя столица Дарваза (11 день)	9 (145)
3.13 Пяндж (12 день)	23 (159)
3.14 Мигель и хрючево (13 день)	32 (168)
3.15 Ветры Памира (14 день)	37 (173)
3.16 Столица Памира (Хорог): свой среди своих (15 день)	45 (181)
3.17 Долиной реки Гунт (16 день)	55 (191)
3.18 Первый четырёхтысячник. В гостях у чабанов (17 день)	60 (196)
3.19 Памирское плато (18 день)	71 (207)
3.20 Мургаб, или Памирский пост (19 день)	78 (214)

3.21	Ак-Байтал. Мир тесен (20 день)	89 (225)
3.22	Драконово озеро Каракуль (21 день)	102 (238)
3.3 АЛАЙ И ОШ		
3.23	До свидания, Памир! (22 день)	121 (257)
3.24	Огнепоклонники на Шёлковом пути (Ахурамазда нас простит) (23 день)	139 (275)
3.25	Финиш. Гульча (24 день)	149 (285)
3.26	Выброска. Страшная история про самолёк (25–27 дни)	150 (286)
4. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ВЕЛОПОХОДЕ		
4.1	График движения	159 (295)
4.2	Локальные препятствия на маршруте	160 (296)
4.3	Протяжённые препятствия на маршруте	161 (297)
4.4	Изменения маршрута	162 (298)
4.5	Фактические расходы на путешествие	162 (298)
4.6	Групповое снаряжение	163 (299)
4.7	Специальное оборудование	164 (300)
4.8	Личное снаряжение	164 (300)
4.9	Аптечка	164 (300)
4.10	Травмы в походе	165 (301)
4.11	Поломки велосипедов	165 (301)
4.12	Выводы и рекомендации	165 (301)
4.13	Живое слово: говорят участники (вело)штурмового отряда	167 (303)
4.14	Использованная при подготовке отчёта литература	168 (304)
4.15	Картографические материалы	169 (305)
4.16	Фильмы	169 (305)
4.17	Полезные ресурсы о Памире и Таджикистане	169 (305)
4.18	Благодарности	170 (306)

Купол на одном из зданий архитектурного комплекса мечети Масджиди Джамии на площади перед старинным базаром Панчшанбе – на фоне синего неба Азии. Город Худжанд. 25 июля 2017 г.

НАШИ ПАМИРЫ (предисловие)

Памир. Пепельно-синее слово. Седое. Цвета снегов, камней и покоя.

Мы готовились к встрече с Памиром несколько лет, постепенно подбираясь к нужным высотам и изучая пространства северо-восточнее этой горной страны. Мы снова были в Центральной Азии. Мы не изменяем ей с 2011 года.

Новшеством стало то обстоятельство, что мы впервые ездили в составе «сборной». В нашу команду вошёл участник из Санкт-Петербурга Сергей Стрепетов, с которым мы познакомились в 2015 г. в Чадаане (Тыва), возле дома-музея Сергея Шойгу. Это была случайная и в общем минутная встреча. Мы тогда находились в стадии завершения своего сложного похода по Укоку, Монголии и Тыве (через два дня финишировали в Кызыле), а группа питерских велотуристов только что перевалила «экватор» классического маршрута по Саянскому Кольцу. В нашем отчёте о велопоходе 2015 г. есть даже фотография с Сергеем, сделанная в момент той встречи¹.

Ещё одним новым обстоятельством стало вхождение в нашу команду весьма юного для маршрута такой сложности участника – шестнадцатилетнего Саши Гаськова.

И Сергей, и Саша украсили своим присутствием наше путешествие по Памиру.

Правильнее говорить о путешествии не *на Памир*, а *на Памиры*. Так и говорили в те времена, когда Памир только-только становился известным так называемому

¹ По Русскому и Монгольскому Алтаю-2015: маршрутами В. В. Сапожникова (к 170-летию Русского географического общества). – С. 181. – Режим доступа: <http://www.veloway.su/archive/participant-2015.html?idz=73>.

«цивилизованному» миру и когда за него боролись две посторонние для памирцев империи – Британия и Россия. Победила вторая. Сегодняшние туристы из России могут воспользоваться плодами этой победы, если захотят отправиться в Таджикистан и Бадахшан: нигде в Азии путешественника не встретят с такой искренней радостью и теплом, как в этих узких горных долинах, залитых солнцем. Вас примут, прижимая правую руку к сердцу, и не будут предварительно выяснять, достойны ли вы такого приёма. Нам надо учиться жизни у этих добрых мудрых людей – таджиков и памирцев...

На старинных картах Памиров как минимум два: Большой Памир и Малый Памир. В дореволюционной литературе имелись и более дробные деления. Так, русские военные различали целых семь «памиров»: «Памир от Заалайского хребта до Каракорумского имеет в длину до 300 верст и в ширину до 250 верст. Он разделяется на семь частей или памиров. Самые северные суть: Памиры *Риан-куль* и *Харгоши* (заячий), затем следуют: *Сарес* и *Аличур*, потом *Большой* (*Калян*) и *Малый* (*Хурд*) Памиры и, наконец, юго-восточный угол обширной выси замыкается Памиром *Тагдумбаиш*»². И. В. Мушкетов прямо писал о них: *Памир-Ранг-куль*, *Памир-Аличур*, *Памир-Хурд*, *Памир-Харгош*³... Здесь *паміры* надо понимать примерно в том же смысле, в каком в XIX в. было принято говорить об *альпах* как типе гор, в связи с чем путешественники-исследователи говорили, например, об альпах на Алтае⁴.

В советской картографической традиции выделяли Западный и Восточный Памиры, их же имеют в виду до сих пор, хотя СССР почил. Наше путешествие позволило нам одним глазком заглянуть в эти два (Па)мира...

Отчёт – способ ещё раз пережить путешествие. Итак, в путь...

**Мы посвящаем свой велопоход
прекрасным людям, которых встретили
в хранимом Аллахом Таджикистане
и на оберегаемом всеми богами великом вечном Памире.**

Авторы отчёта – Андрей и Ирина Басалаевы.
Фото- и видеосъёмка – Андрей Басалаев, Александр Гаськов, Артур Карпов.
Видеомонтаж – Александр Гаськов.

Видеофильм
«Велопоход по Крыше Мира» (9,59 мин.)
доступен на YouTube-канале «ВелоКузнецка»:
https://www.youtube.com/watch?time_continue=13&v=fhb9ceBoBjE.

² Костенко Л. Ф. Военно-научная экспедиция на Алай и Памир // Военный сборник. 1877. № 4.

³ Мушкетов И. В. В предгорьях Памира и Тянь-Шаня. М., 2016. С. 202, 203, 221.

⁴ См. также этимологию слова *Памир* на с. 31.

Глава 1.

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ВЕЛОПОХОДЕ

1.1 КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕЛОПОХОДА

Велосипедный маршрут 4 (с элементами 5) категории сложности был выполнен велогруппой в составе:

Басалаева Андрея Викторовича (г. Новокузнецк) – руководитель;
Басалаевой Ирины Петровны (г. Новокузнецк);
Ворошиловой Ларисы Васильевны (г. Новокузнецк);
Гаськова Александра Сергеевича (г. Новокузнецк);
Гаськова Сергея Александровича (г. Новокузнецк);
Карпова Артура Николаевича (г. Новокузнецк);
Стрепетова Сергея Геннадьевича (г. Санкт-Петербург).

В составе группы были временные члены – иностранные велосипедисты-одиночки, встретившиеся нам в пути. Мы некоторое время вместе двигались *по нашему* маршруту, делали совместные закупки провианта, вместе питались и ночевали; в этом отношении наша группа периодически увеличивалась на одного участника – и сокращалась, после того как последний принимал решение продолжить свой сольный велопоход. Но мы с удовольствием вспоминаем этих ребят⁵:

Мигель – Miguel Cruz (Испания, г. Барселона);
Макс – Max Walker⁶ (Великобритания, г. Бристоль).

Общая информация о путешествии приведена в таблице 1. Детализация расстояний и времени в пути – в таблице 2. Технические сведения о километраже, о наборе и сбросе высоты, о ходовом времени приведены в таблице 3. Высотный график маршрута см. в таблице 4. Сведения об участниках велопохода изложены в разделе 1.8. Идея путешествия сформулирована в разделе 2.1.

Таблица 1. Основные сведения о походе

Вид туризма	Категория сложности	Протяжённость активной части (км)	Длительность (дней)	Длительность активной части (дней)	Сроки (даты)	Число участников
Велосипедный	4 ⁷	1372 ⁸ (1450) ⁹	24	24	25.07.2017 – 17.08.2017	7

⁵ На собственно Памире попало довольно много ехавших нам навстречу иностранных велосипедистов. Мы даже в какой-то момент перестали их считать, настолько привычным элементом пейзажа они стали. Мигель и Макс – совсем другое: эти ехали с нами.

⁶ Имя похоже на ник, – мы давно заметили, что у европейских велотуристов так принято представляться.

⁷ С элементами 5-й. Маршрут был категорирован МКК при принятии решения о допуске нас к его выполнению как 5 к. с. Однако из-за нехватки времени, возникшей по техническим причинам (о чём будет сказано в своём месте), мы не прошли последний заявленный перевал – Джиптык, в связи с чем категоричность велопохода понизилась.

⁸ По данным подсчёта протяжённости маршрута (из двух файлов формата .gpx) на ресурсе GPSies.com. Среднее по данным наших велокомпьютеров: 1450 км.

⁹ Двое участников – Сергей Стрепетов и Сергей Гаськов – решили проехать своим ходом дополнительное расстояние от г. Гульча до г. Ош через перевал Чигирчик, это добавило в их километраж ещё 80 км. Остальные участники, как и планировалось при проектировании маршрута, финишировали в Гульче.

1.2 РАЙОН ПУТЕШЕСТВИЯ

Согласно современному политико-административному делению: Согдийская и Горно-Бадахшанская автономная области, а также Районы республиканского подчинения и город Душанбе Республики Таджикистан; Ошская область Республики Кыргызстан.

Согласно современному физико-географическому районированию: Центральная Азия, Памиро-Алайская горная система (Западный, Центральный и Восточный Памир, Алайская долина).

Согласно географическому районированию второй половины XIX в.: *Западный Туркестан*, позже названный *Русским Туркестаном*; (*Русская*) *Средняя Азия*, *Памиры*.

1.3 МАРШРУТ ВЕЛОПОХОДА

Г. Худжанд – к. Куркат – к. Гончи¹⁰ – к. Мучум – к. Аучи (*Овчи*) – долина р. Арги (*Аргли*) – пер. Вешаб (*Вешоб*) 3 780 м (велопервопрохождение) – к. Вешаб (*Вешоб*) – долина р. Зеравшан (*Зарафшон*) – мост в долине р. Фондары (*Фондарё*) – к. Такфон – долина р. Ягноб – к. Анзоб – пер. Анзоб 3 373 м – к. Колон (*Калон*) – к. Пугуз – долина р. Варзоб – г. Душанбе – *автопроброска* – мост в месте впадения р. Сурхоб в р. Обихингоу (*Хингоб*) – к. Езганд (*Ёзганд*) – г. Тавилдара – к. Инкух – к. Пастирог – пер. Хабуработ (*Хобуробот*) 3 252 м – к. Кала-и-хумб (*Калъаи-Хумб*) – к. Кеврон – к. Курговад – к. Узбай – к. Вознавд – к. Рушон – к. Пастхув – к. Сохчарв – г. Хорог (*Хоруг*) – к. Рож – к. Куйгантукой – к. Джелонди (*Чилонди*) – пер. Койтезек 4 278 м – долина р. Сулу-Тагаркаты – пер. Тагаркаты 4 168 м – оз. Сасыккуль (*Сасиккул*) – к. Аличур – пер. Найзаташ (*Найзатош*) 4 148 м – г. Мургаб (*Мургоб*) – р. (Южный) Ак-Байтал (*Окбайтал*) – пер. Ак-Байтал (*Окбайтал*) 4 655 м – к. Каракуль (*Қароқул*) – пер. Уйбулак (*Уйбулок*) 4 232 м – долина р. Маркансу – пер. Кызыл-Арт (*Қизил Арт*) 4 280 м – к. Сары-Таш (*Саритош*) – пер. 40 Лет Кыргызстану 3 550 м – пер. Талдык (*Талдйк*) 3 615 м – к. Ок-Босого (*Оқ Босого*) – к. Кунелек (*Кун Элек*) – Гульча (*Гулча*).

Для удобства читателя на *рис. 1* приведена физико-географическая карта Таджикистана (в границах Таджикской ССР) и сопредельных территорий, позволяющая увидеть локализацию района велопохода. Административные границы, изменившиеся после распада СССР, не особенно важны для его описания, поэтому мы воспользовались этой старой, но качественно выполненной картой.

Карта-схема района велопохода представлена на *рис. 2*. Треки фактически пройденного маршрута доступны на сайте GPSies.com:

- Часть 1. Худжанд – Вешаб – Анзоб – Душанбе:
<https://www.gpsies.com/map.do?fileId=ywhuicoknzbimvzh;>
- Часть 2. Сурхоб – Хорог – Мургаб – Гульча:
<https://www.gpsies.com/map.do?fileId=ngmhxxcrfdlfcvfw;>
а также на хостинге треков GPSTLib:
<https://www.gpslib.ru/tracks/mytracks.php>.

Расстояния и высоты промерены GPS Garmin eTrex-20, с помощью которого осуществлялась навигация, – за исключением 13-го дня похода (когда случился сбой сохранения треков в GPS – в узких долинах высокогорных районов такое случается). Данные по этому дню приведены по велокомпьютеру руководителя велопохода Vetta V-100.

На маршруте вёлся один путевой дневник – Ириной Басалаевой.

¹⁰ Здесь и далее «к.» означает «кишлак».

1.4 ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛОПОХОДА

Маршрут выполнялся в течение 25 июля – 17 августа 2017 г., всего 24 дня, в том числе:

Таблица 2. Сведения о времени и расстоянии

Продолжительность		Протяжённость	
Этапы пути и средства передвижения	Длительность (дней)	Участок пути	Расстояние (км)
Транспортная заброска из дома к месту старта с двумя транзитными пунктами в городах Новосибирск и Ташкент (экспресс-электропоезд, самолёт, микроавтобус, автомобиль)	2 суток	г. Новокузнецк – г. Худжанд	–
Передвижение по маршруту (велосипед), включая 4-часовую автопроброску от г. Душанбе до моста на р. Сурхоб	24	г. Худжанд – г. Гульча	1450
Транспортная выброска от места финиша до дома с двумя транзитными пунктами в городах Ош и Москва ¹¹	1,5 суток	г. Гульча – г. Ош – г. Москва – г. Новокузнецк	–
ВСЕГО	27,5		1450,2

1.5 ПРОЙДЕННОЕ РАССТОЯНИЕ

На велосипедах мы прошли по разным дорогам 1450,2 км, в том числе:

- асфальтированные дороги – 760 км (52,4 %);
- грунтовые, каменистые дороги – 690 км (47,6 %).

Расчёт пройденного расстояния сделан по показаниям GPS и синхронизирован со всеми данными похода, представленными в отчёте.

Температуры приведены по показаниям велокомпьютера Vetta V-100.

Таблица 3. Технические сведения о прохождении маршрута

Дни	Даты	Участки маршрута ¹² (VELO)	Км	Сумм. подъём	Сумм. спуск	Время в движ.
«0»	23– 24.07.2017	[Заброска г. Новосибирск – г. Ташкент – г. Худжанд]	–	–	–	–
1	25.07.2017	г. Худжанд – к. Куркат	34,4	217	134	2:04
2	26.07.2017	к. Куркат – к. Гончи – к. Мучум	54,3	868	448	3:00
3	27.07.2017	к. Мучум – к. Аучи – долина р. Арги	41,4	1514	352	5:02
4	28.07.2017	долина р. Арги – пер. Вешаб 3780 м (велопервопрохождение) – к. Вешаб	38,4	1598	2010	8:10
5	29.07.2017	к. Вешаб – долина р. Зеравшан – мост в долине р. Фондары	55,8	1415	1240	4:54
6	30.07.2017	мост в долине р. Фондары – к. Такфон – долина р. Ягноб – к. Анзоб	48,2	2685	2072	4:42
7	31.07.2017	к. Анзоб – пер. Анзоб 3 373 м –	61,3	1235	2055	4:41

¹¹ В связи с отменой самолёта Ош – Новосибирск в день вылета группы. Участник похода из Питера выбрасывался транзитным рейсом Ош – Москва – Санкт-Петербург.

¹² Топонимия района путешествия имеет варианты в транскрибировании местных названий на русский язык. Географические названия приводятся в соответствии с данными современных карт, указанных в списке литературы. Варианты написания на таджикском языке, появившиеся на картах после 1991 г., приведены курсивом.

		к. Колон – к. Пугуз				
8	01.08.2017	к. Пугуз – к. Варзоб – г. Душанбе (проброска Душанбе – мост через р. Сурхоб)	37,8	70	680	1:10
9	02.08.2017	Мост через р. Сурхоб – к. Езганд	49,1	1370	1043	4:54
10	03.08.2017	к. Езганд – г. Тавилдара – к. Инкух – к. Пастирог	44,7	1379	687	4:34
11	04.08.2017	к. Пастирог – пер. Хабуработ 3 252 м – г. Кала-и-хумб – к. Кеврон	66,9	1796	2711	6:45
12	05.08.2017	к. Кеврон – к. Курговад – к. Узбай	72,0	3265	2951	6:04
13	06.08.2017	к. Узбай – к. Возназд	68,0	610	573	8:26
14	07.08.2017	к. Возназд – к. Рушон – к. Пастхув – к. Сохчарв	75,9	1036	982	5:00
15	08.08.2017	к. Сохчарв – г. Хорог – к. Рож	39,5	711	448	3:15
16	09.08.2017	к. Рож – к. Куйгантукой	88,3	2551	1669	5:55
17	10.08.2017	к. Куйгантукой – к. Джелонди – пер. Койтезек 4 278 м – летовка в 4 км за пер. Койтезек	58,7	1379	343	5:12
18	11.08.2017	летовка в 4 км за пер. Койтезек – долина р. Сулу-Тагаркаты – пер. Тагаркаты 4 168 м – оз. Сасыккуль – к. Аличур – долина р. Аличур	93,0	799	1057	5:39
19	12.08.2017	долина р. Аличур – пер. Найзаташ 4 148 м – г. Мургаб – долина р. (Южный) Ак-Байтал	97,6	666	866	5:10
20	13.08.2017	долина р. (Южный) Ак-Байтал – пер. Ак-Байтал 4 655 м – долина р. (Северный) Ак-Байтал	65,1	890	470	6:10
21	14.08.2017	долина р. (Северный) Ак-Байтал – к. Каракуль – долина оз. Каракуль	67,6	460	200	3:30
22	15.08.2017	долина оз. Каракуль – пер. Уйбулак 4 232 м – долина р. Маркансу – пер. Кызыл-Арт 4 280 м – долина р. Кызылсу – к. Сары-Таш	86,2	690	1340	8:10
23	16.08.2017	к. Сары-Таш – пер. 40 Лет Кыргызстану 3 550 м – пер. Талдык 3 615 м – к. Ок-Босого – к. Кунелек	61,9	400	1960	6:30
24	17.08.2017	к. Кунелек – г. Гульча	44,1	80	560	1:30
		Всего пройдено	1450,2	28893	27993	137,12

Рисунок 1. Карта обзорная (Таджикской ССР и сопредельных районов)

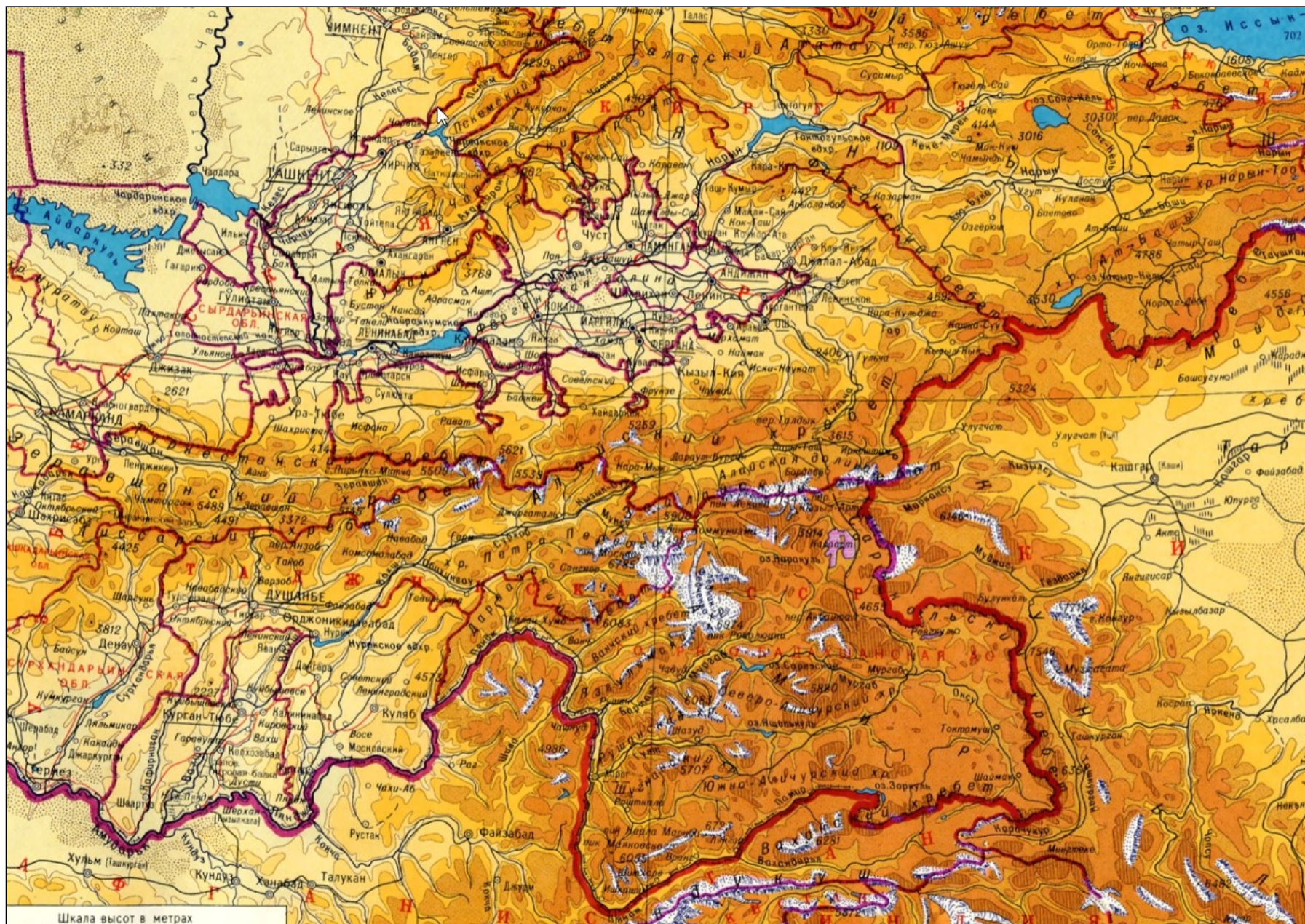
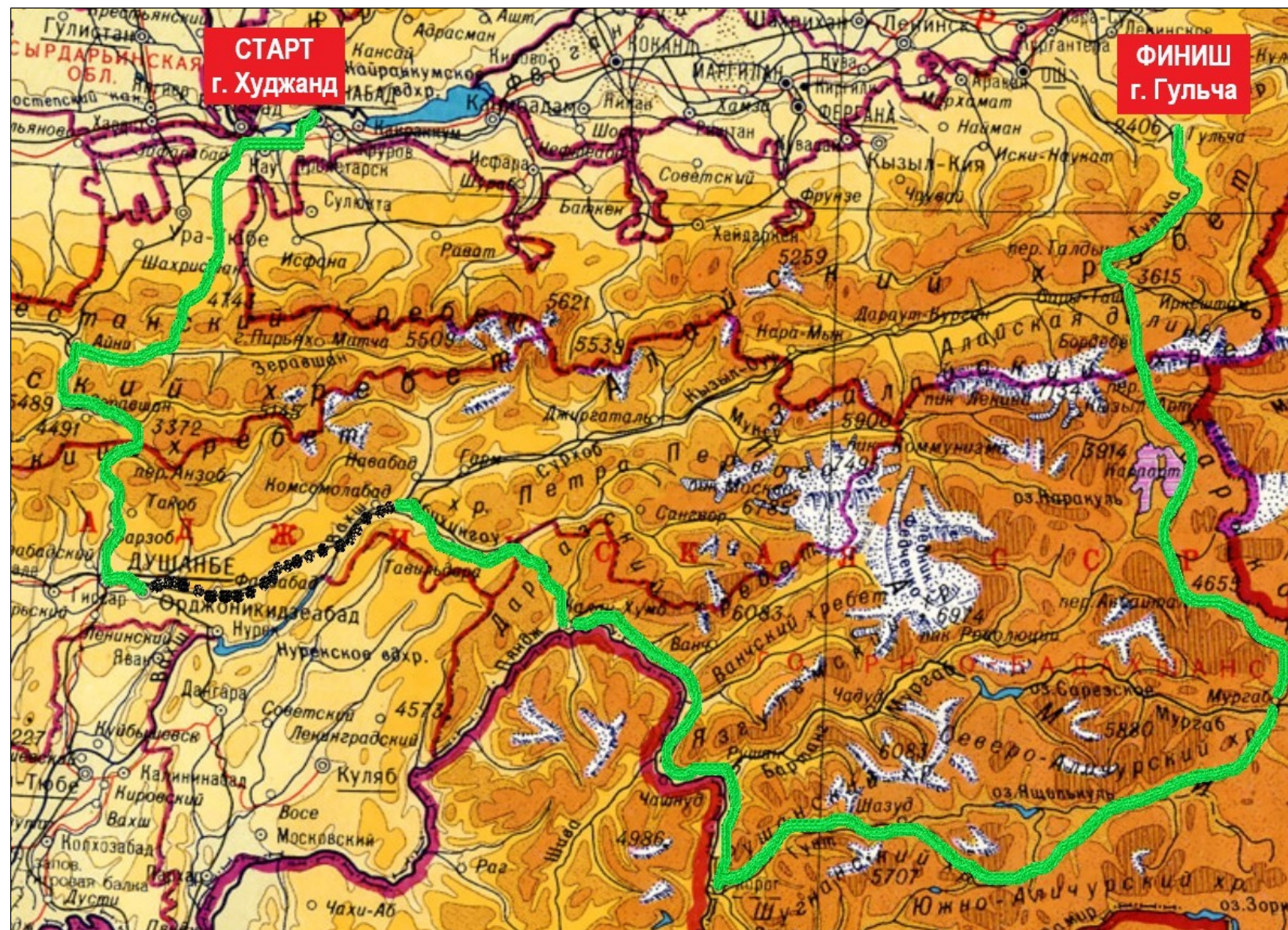

Рисунок 2. Карта-схема велопохода (зелёным отмечен веломаришрут, чёрным – автопроброска)

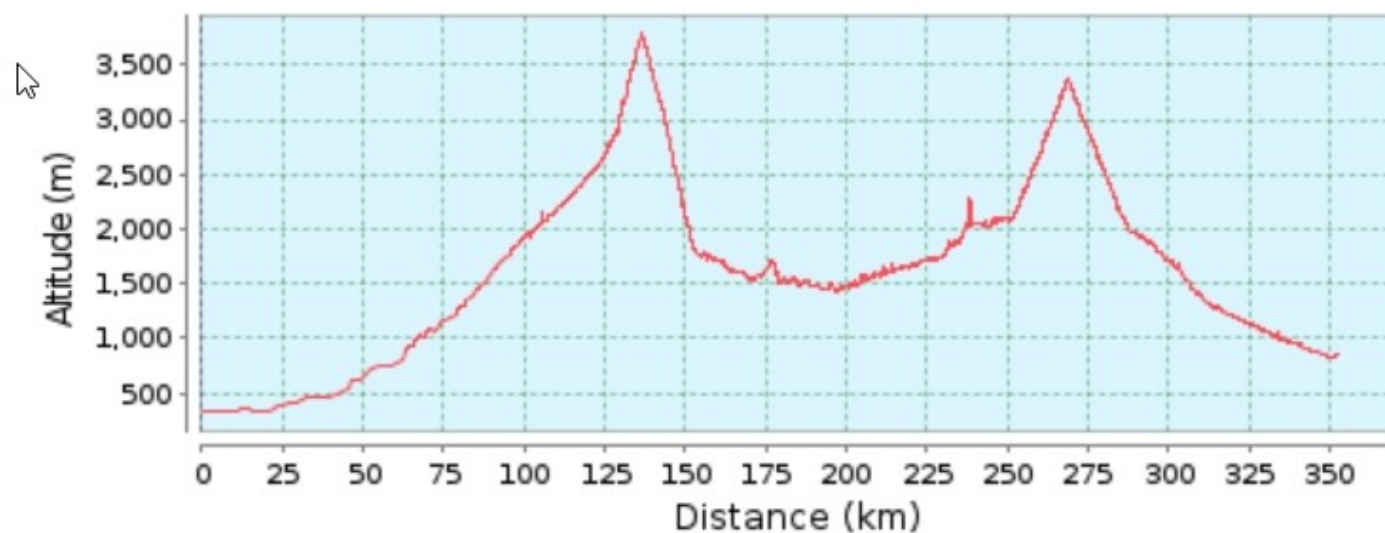

1.6 СУММАРНЫЙ НАБОР ВЫСОТЫ

28 893 м.

Высотный график маршрута приведён в *таблицах 4–5*.

Таблица 4. Высотный профиль велопохода. Часть 1: Худжанд – Вешаб – Анзоб – Душанбе

Профиль высоты (326 m в 3 791 m)

Диапазон высот

3 465 m

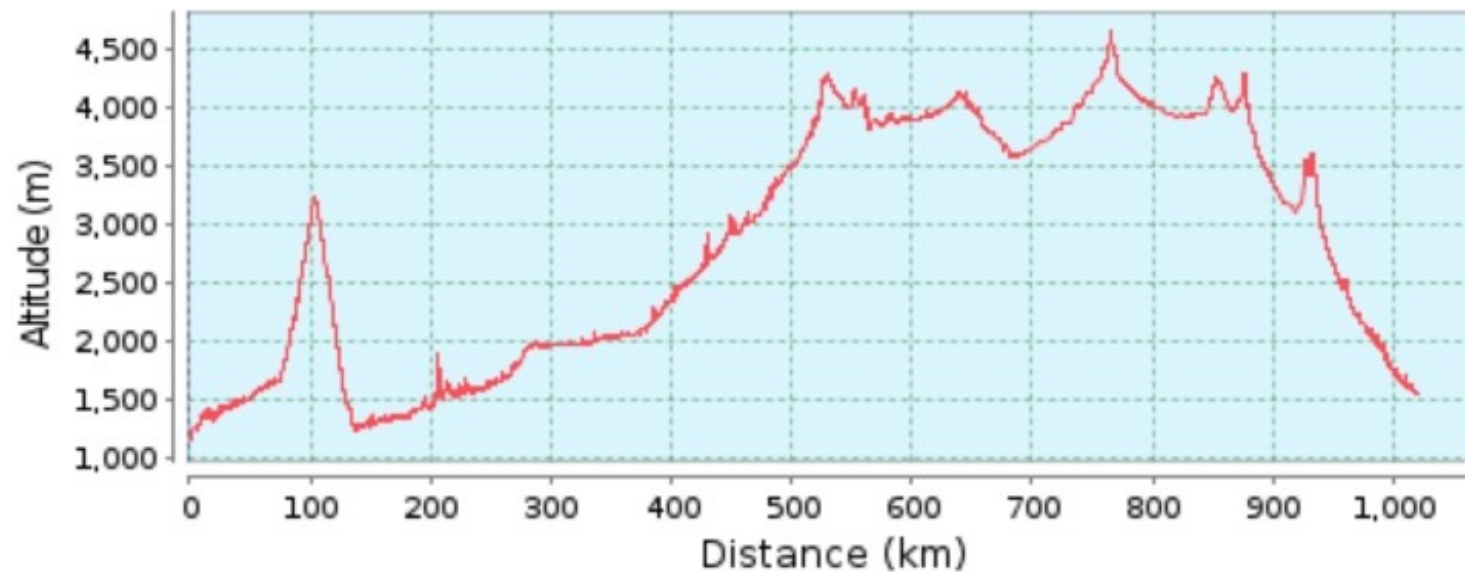
Всего подъемов ⚙️

8 396 m

Всего спусков

7 892 m

Таблица 5. Высотный профиль велопохода. Часть 2: Сурхоб – Хороз – Мургаб – Гульча

Профиль высоты (1 163 m в 4 653 m)

Диапазон высот

3 490 m

Всего подъемов

20 497 m

Всего спусков

20 101 m

1.7 ВАРИАНТЫ ПОДЪЕЗДА И ОТЪЕЗДА. АВАРИЙНЫЕ ВЫХОДЫ

Велопоход на Крышу Мира мы начали с севера Таджикистана: нас интересовал район Туркестанского и Гиссарского хребтов (Памиро-Алайская горная система); кроме того, перед выходом на Памирское плато, где нам предстояло провести больше недели, мы нуждались в высотной акклиматизации.

Для захода на Памир имеется несколько вариантов. Классический туристский маршрут – из Душанбе в направлении Хорога по западной части Памирского тракта. Ещё более классический маршрут, которым пользовались до революции и во времена раннесоветских экспедиций на Памир с целью его изучения – с территории Кыргызстана: из города Ош по восточной части Памирского тракта.

Собственно памирская часть маршрута была «распечатана» нами у моста через р. Сурхоб. Мы двинулись по долине р. Обихингоу в направлении Тавилдары.

Аварийные выходы:

- в первой части маршрута («таджикской») практически везде возможен сход на трассу М-34 Ташкент – Душанбе, за исключением перевала Вешаб, на котором нам не встретились ни одна машина и который не выглядит ездовым (местами здесь очень опасный для автомобиля серпантин, а о том, чтобы разехаться со встречным автомобилем, и думать нечего). Ещё одно «узкое» для аварийной выброски место в первой части нашего маршрута – перевал Анзоб, состояние которого таково, что автомобильное движение там просто невозможно из-за каменных завалов на дороге;
- вторая часть маршрута («таджикская») большей частью пролегает по Памирскому тракту (трасса М-41 Душанбе – Хорог – Ош – Бишкек). Неактивное, но автомобильное передвижение имеется практически на любом его отрезке. Найти машину для выброски можно.

1.8 БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ФОРМАЛЬНОСТИ

Маршрут велопохода пролегает по территории двух государств, четверть века как вышедших из СССР, причём в случае с Таджикистаном – ещё и в приграничной его зоне. Мы проехали более трёхсот километров по берегу р. Пяндж в каких-нибудь двухстах, а местами даже семидесяти метрах от границы с Афганистаном. Кроме того, по Памирскому плато мы двигались километров двести бок-о-бок с китайской границей.

Разумеется, мы заранее выясняли, какие документы нам потребуются, чтобы не иметь проблем с пограничниками и прочими представителями власти на маршруте. Необходимыми бумажками для нас как иностранных граждан были две: разрешение на въезд в погранзону и регистрация по месту пребывания в РТ. Первую мы оформили заблаговременно, обратившись по рекомендации Игоря Томаса к Дмитрию Мельничкову, сотруднику одной из туристических фирм Душанбе (контактами поделимся, если к нам обратятся желающие). Это нам стоило 35 \$ на одного члена группы. Разрешение обычно забирают у велотуристов на погранпереходе из Таджикистана в Кыргызстан, но мы упростили погранцов оставить его нам на память. Так что сувенир этот при нас.

О второй бумажке мы, честно говоря, сильно беспокоились, потому что её делать надо уже на месте. Нам предстояло искать человека, который согласился бы зарегистрировать нас, «семерых козлят», у себя дома на месяц. То есть тут был важен случай. И такой человек чудесным образом нашёлся в первые часы нашего пребывания в Худжанде, о чём мы с благодарностью пишем в первой части этого отчёта.

Вот наши две бумажки (у каждого из нас были такие):

Для велотуристов, планирующих поездку в Таджикистан, могут быть полезны ещё кое-какие сведения:

– **Посольство России в Республике Таджикистан.**

Адрес: Республика Таджикистан, 734026, г. Душанбе, ул. Абуали ибн Сино 29/31. Тел: (992 37) 235-98-27, 235-70-65, 235-09-06, 236-28-24, 236-22-53, 235-27-33. Факс: (992 37) 235-88-06. Эл. почта: embassy.dushanbe@yandex.ru.

– **Телефоны экстренных служб в Республике Таджикистан.**

<http://emergencynumbers.ru/asia/central-asia/tajikistan>.

1.9 ТУРИСТСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕЛОПОХОДА

1) Басалаев Андрей (AssA, Басалай-Хан) 1970 г. р.

Руководитель велопохода, разработчик маршрута, фотограф, видеооператор, соавтор отчёта.

Велосипед Mongoose Meteore Comp, велорюкзак «Трек-90» (Пик-99).

Важнейшие велопоходы:

- Монголия 4У (2012),
- Монголия 4Р (2013),
- Горный Алтай – Тыва – Хакасия 5Р (2014),
- Горный Алтай – Монголия – Тыва 5Р (2015),
- Тянь-Шань 3Р (2016),
- Байкал (по льду) 2Р (2017).

*Андрей Басалаев (Басалай-хан).
На перевале Анзоб*

2) Басалаева Ирина 1973 г. р.
Научный руководитель, соавтор отчёта.

Велосипед Jamis Durango 2.0, велорюкзак «Трек-85» (Пик-99).

Важнейшие велопоходы:

- Монголия 4У (2012),
- Горный Алтай – Тыва – Хакасия 5У (2014),
- Горный Алтай – Монголия – Тыва 5У (2015),
- Тянь-Шань 3У (2016).

*Ирина Басалаева.
В районе озера Кара-Куль*

3) Ворошилова Лариса 1970 г. р.
Врач.

Велосипед GT Avalanche 1.0, велорюкзак «Белый камень-70».

Важнейшие велопоходы:

- Монголия 4У (2012),
- Горный Алтай – Тыва – Хакасия 4У (2014);
- Горный Алтай 2У (2017);
- Хакасия 1У (2017).

*Лариса Ворошлова.
Перед перевалом Анзоб*

4) Гаськов Александр 2001 г. р.
Переводчик, IT-директор.

Велосипед Merida Matts Sport 300 Disk, велорюкзак «Трек-65» (Пик-99).

Велопоходы:

- Горный Алтай 2У (2017).

*Александр Гаськов.
В районе озера Кара-Куль*

5) Гаськов Сергей 1971 г. р.
Механик, повар.

Велосипед Wheeler Prottron 30, велорюкзак «Трек-65» (Пик-99).

Важнейшие велопоходы:

- Израиль 3У (2017),
- Горный Алтай 2У (2017).

*Гаськов Сергей.
В долине Маркансу*

6) Карпов Артур 1963 г. р.
Завхоз.

Велосипед Jamis Dakota Comp, велорюкзак «Белый камень-70».

Важнейшие велопоходы:

- Хакасия 1У (2014);
- Хакасия 1У (2017);
- Горный Алтай 2У (2017).

*Карпов Артур.
На озере Кара-Куль*

7) Стрепетов Сергей 1974 г. р.
Повар.

Велосипед Merida MATTS TFS900, велорюкзак «Трек-85» (Пик-99).

Важнейшие велопоходы:

- Западные Карпаты ЗУ (2006);
- Центральный и Южный Урал ЗУ (2013);
- Тыва – Хакасия ЗУ (2015);
- Горный Алтай 2У (2017).

*Стрепетов Сергей.
Перед перевалом Ак-Байтал*

8) **Мигель** (Испания, г. Барселона).

Временный участник нашей команды. Ехал с нами 2,5 суток.

Велопоходный опыт Мигеля мы не выясняли, но он реальный монстр.

*Мигель.
В долине р. Пяндж*

Макс (Великобритания, г. Бристоль).

Временный участник нашей команды. Ехал с нами 1,5 суток.

Велопоходный опыт Макса мы также не выясняли, но он в прошлом спортсмен и не менее монстр, чем Мигель.

*Макс.
Перевал Ак-Байтал*

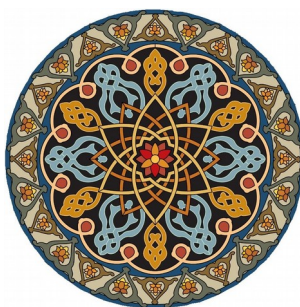
1.10 КОНТАКТЫ С РУКОВОДИТЕЛЕМ

Басалаев Андрей Викторович.

Для почтовой корреспонденции: 654080, г. Новокузнецк, ул. Тольятти, д. 56, кв. 135.

Моб. тел. +7-961-723-41-18.

E-mail: isapan@yandex.ru.

1.11 БОНУС: СЛОВАРЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ (ВЕЛОПАМИРСКИЕ БАЙКИ)

В каждом удачном походе возникает особый язык, понятный только посвящённым, то есть тем, кто в этот поход ходил.

Вот наш спонтанно возникший на Памире словарь.

«А АРБУЗ БУДЕТ?»

Обычные первые слова, которые в дороге произносились (как правило, Ириной) всякий раз при разговоре о том, что скоро будет какой-нибудь кишлак. На сорокаградусной жаре эта мысль нас поддерживала в течение дня. Утвердительный ответ на сей вопрос интриговал и неизменно вызывал в нас живейший интерес к близящемуся кишлаку. Флирт с арбузом не был интересен только тем из нас, кто периодически испытывал кишечное расстройство – однако оно возникало скорее от где-то выпитой некачественной воды, чем от плодов флоры благословенного Таджикистана. Арбуз на протяжении всего похода был эквивалентен дыне.

«А ОНО НЕ ЛЕТИТ!»

Фраза, приставшая к нам после сочного рассказа нашего худжандского друга Шера (Шерали Джумаева) о том, как он однажды пытался полететь рейсом Худжанд – Душанбе, как он долго ждал, пока самолёт полетит, а тот всё не летел, потому что с него сняли мотор и надо было ждать, пока мотор снова наденут (!). Подробный рассказ см. в одноименной главе «А оно не летит!». Весь поход мы вспоминали и Шера, и этот не летевший летательный аппарат со снятым мотором. Ну и накликали. В конце похода мы (Андрей, Ирина, Артур, Лариса) с тоской приговаривали эту фразу в течение суток (СУТОК!), пока длился наш полёт из Оша в Новосибирск через... столицу нашей родины. Все дороги ведут в Москву, все *самолюки* (см. ниже) летают только через Москву...

«ГУЛЯТЬ! ГУЛЯТЬ!..»

Искусство утрамбовывать груз и себя самих в транспорт с целью автопроброски на маршруте для велотуриста жизненно важно. Мы, кажется, научились это делать. Чего стоил знаменательный наш бросок Улгий – Улаангом в походе 2015 года. Тогда мы вчетвером – двое Басалаевых, Паша Ямников и Андрей Мосин – со своими четырьмя великами и четырьмя велорюкзачками – впечатались в старый уазик!¹³ Мы не верили себе, что влезем, но наш водитель-монгол был в этом убеждён. И он оказался прав.

В памирском походе мы пробросились от Душанбе до слияния Сурхоба с Обихингоу. Дорога была жуткая (см. об этом главу отчёта «Кошмар на трассе М-41»). Но для Сергея Гаськова, задавленного нашим общим скарбом на заднем сиденье микроавтобуса, эта дорога стала путём к просветлению. Страдая и очищаясь от своих страданий, он явно познал какую-то истину, иначе его выражение лица не делалось бы всё блаженнее с каждым часом пути. Видеокамера это зафиксировала.

Вот начало: на этих кадрах Серёга ещё испытывает некоторый дискомфорт:

https://www.youtube.com/watch?v=HOYch_CGt54.

Вторая фаза: страдание уже начинает вводить Серёгу в эйфорию, а Санька организует акцию «Выпустим папу!»: <https://www.youtube.com/watch?v=cPeoCyVBSJc>.

Третья фаза просветления: полупридушенного Серёгу отлепляют от кресла. Он реагирует уже только на команду «Гулять! Гулять!..» – похоже, именно этими словами Гаськовы дома вызывают своего пса Ганса на прогулку. Но выглядит Сергей при этом абсолютно просветлённым: <https://www.youtube.com/watch?v=EjE1Axp61Nc>. Восьмая ступень йоги, короче.

¹³ См. с. 163–167 отчёта «По Русскому и Монгольскому Алтаю»: <https://www.academia.edu/21612603>.

«ДЛЯ КОГО-ТО ЭТО ПЕРВЫЙ ПЕРЕВАЛ, ДЛЯ КОГО-ТО...»

Загадочная фраза, произнесённая нашим руководителем Андреем Басалаевым в начале штурма Вешаба, когда всем уже стало понятно, во что мы ввязались, идя на этот перевал. Андрей произнёс это на привале, желая, видимо, подбодрить свою команду, – мол, кому-то уже не впервой брать такие перевалы. Проблемой стало то, что он не договорил окончания фразы, и все дружно поняли, что не произнесено слово «последний». Да-а, «последний перевал» – это звучало бы так романтично! ☺ Не хуже чем распиаренный «Перевал Дятлова». Фразой были особенно впечатлены Артур и Саша. Для них это был действительно первый перевал и, к счастью, ни для кого из нас он не стал последним.

ИШАК; СЕМЬ ИШАКОВ

Велосипедист нашей команды; семь членов нашей команды (они же «семеро козлят»). Название само собой появилось при штурме перевала Вешаб. Он был сложный, первый на маршруте и потому очень всем запомнился. См. также *На моём ишаке один час*.

КОЛЬШКИ С ГВОЗДИКАМИ

Предметы, принесённые нашими иранскими друзьями к костерку в вечер накануне нашего финиша. Костёр развели они же (мы весь поход благополучно обходились без него). Стояли мы в местности, где не имелось никакой годной для розжига древесной растительности и нигде не валялись дрова, но не遠далеке находилось кладбище, огороженное деревянными жердями. Похоже, огнепоклонники отодрали эти кольшки от ограды. Нам пришлось разделить с иранцами тепло их очага.

«КУПЛЮ КОНЯ!»

Боевой клич *Серёги Питерского* (см. ниже). Чем дальше по маршруту, тем чаще мы слышали этот крик про коня. Что Серёга хотел этим сказать, никто не знает. Возможно, он имел в виду, что пора слезать с этого велика, который тащит его в горы, и в конце концов по-человечьи ехать на коне. Серёга был даже однажды замечен в приватном разговоре с чабаном (в посёлке Сарыташ в Алайской долине), у которого он выяснял, сколько конь живёт, чем его кормить и сколько он стоит.

МАКАО

Это слово с нежным трепетом произносили ребята из Ирана, встретившиеся нам в самом конце похода накануне нашего финиша. Они на великах ехали из своей Передней Азии на неблизкий Восток. На тот момент в пути они находились уже двадцать дней. *Макао* – универсальная формула рая земного, влекущего к себе велотуриста. Это такая загадочная недостижимая страна вроде Рио-де-Жанейро Остапа Бендера, куда надо срочно ехать любому порядочному велотуристу, прямо вот щас бросив все несущественные и суетные свои дела. Главное качество Макао – там нет никаких дел. То есть туда НЕЗАЧЕМ ехать, и именно поэтому сам маршрут в рай есть нечто сверхценное для велотуриста. Не потому ли и мы все ездим в свои велопоходы?.. О, Макао...

Иранцам приглянулся наш Санька в качестве потенциального компаньона в их паломничестве. Сильно звали они его с собой, говорили что-то вроде: «Ну зачем ты поедешь в свою Сибирь? Давай двинем с нами! В Макао тепло и весело...».

Мы провели полный радости вечер с Маджидом и Хамидом. Это была эмоциональная кульминация нашего похода, полного общения с хорошими людьми. См. также *Кольшки с гвоздиками*.

«МЫ ВАС ЖДАЛИ ВЧЕРА»

Удивительная по нахальству фраза, произнесённая сотрудниками аэропорта в городе Ош, когда мы – Андрей, Артур, Ирина, Лариса – попытались улететь на их *самолюке* (см. ниже) рейсом Ош – Новосибирск, билет на который честно купили аж за полгода. Нам сказали, что самолёт улетел вчера, и вообще они нас ждали (!) тоже вчера, а сегодня нет для нас самолёта, всё, улетел. Вспомнилась русская народная сказка, где Иван говорит глупому чёрту, пропустившему один визит, что всё, мол, братан, приходи вчера. На сегодняшний день это был

самый необычный для нас перелёт в жизни. Нам ещё тыкали в нос, что на наши номера телефонов были высланы сообщения, – это на те-то номера, которые не ловят никакого билайна-мегафона на высоте 4000 метров над уровнем моря! Короче, ребята, летайте самолётами компании S7, она заботится о вас! Улетели мы с третьей попытки, когда, по совету тех же аэропортовых сотрудников, через полсутки встали в глухую оборону при посадке уже не на наш рейс, а на шедший в Москву, чтобы успеть (!) занять (!) места (судя по всему, чужие).

«НА МОЁМ ИШАКЕ – ОДИН ЧАС»

Ответ нашего знакомого пастуха, который нёс двухнедельную вахту под $\frac{3}{4}$ подъёма на Вешаб, на наш вопрос: «Сколько ещё до перевала?». У нас ушло не менее полутора часов. Мораль сей басни такова: ассамбляж «пастух+ишак» бежит быстрее, чем «велосипедист+велосипед».

«ОНИ ПРИДУТ!»

Фраза, которой нас одарили в самом начале похода случайно встреченные нами пастухи. Наша вторая ночёвка состоялась недалеко от их дома, и им очень хотелось, чтобы мы пришли к ним ночевать, а мы желали самостоятельности. Тогда они рассказали нам страшную историю про чёрных пауков, которые придут к нам. Так однажды уже было с их знакомым, который потом умер (от этого, само собой). Было уже темно, и мы заозирались по сторонам, освещая свои уже разложенные спальные фонарями. Пауков не было. Но наши знакомые заверили нас, что они придут, как только мы погасим свет. Это заставило всех нас поставить палатки, хотя мы планировали спать без них. Пауки («они») так и не пришли.

ОСЛИНАЯ МОЧА

Бензин плохого качества, от которого засоряется горелка. Топливо в Таджикистане бодяжат, как и везде на постсоветском пространстве. Один раз ослиную мочу нам подарили (у моста через Сурхоб), один раз мы её неаккуратно купили (в Мургабе). Вообще-то мы по цвету видели, что с жидкостью в бутылке не всё в порядке, но на всякий случай везли с собой. В конце концов от первой ослиной мочи мы на сутки остались без горелки и готовили на примусе испанского друга Мигеля, а вторая ослиная моча была вылита бестрепетной рукой нашего руководителя уже на подъезде к финишу. Пробовать мы её не стали. Хороший бензин мы купили только в Душанбе (1,5 л), его нам хватило до Сары-Таша.

ПЕРЕВАЛ СЕМИ ИШАКОВ

(См. выше *Ишак, семь ишаков*). Перевал Вешаб. Он дался нам непросто: был первый на нашем маршруте и самый сложный технически. Мы лезли в него шесть часов и порядком измотались. Ещё на подъёме решили, что он должен называться Перевалом Семи Ишаков. По праву велопервопрохождения мы его отныне и навсегда называем так.

«ПОХОЖЬ НА ТАДЖИК!»

Руководитель нашего похода Андрей Басалаев обладает прямо-таки универсальной внешностью разведчика-резидента: его практически по всей Высокой Азии, где он до сих пор побывал, принимают либо за своего, либо за кого-то ещё, но только не за русского. В Казахстане принимали за казаха, в Кыргызстане – за киргиза, в Горном Алтае – за алтайца, в Хакасии – за татарина, в Монголии – за чеченца. В Испании (уже не Азия) принимали за испанца, а в Турции – за турка. В Италии, скорее всего, примут за итальянца, и пока остаётся вопросом, за кого его примут китайцы?..

В Таджикистане в нём сразу же распознали, понятное дело, таджика. На пороге ГБАО нам встретились весёлые мужики (кстати, те самые, которые одарили нас *ослиной мочой*, см. ниже), присмотрелись к Андрею, прищурились, покачали головой и сказали: «Ты кто? Русский? Не-е-е... похож на таджик...». На Памире был смешной случай, когда Андрея приняли за памирца. Об этом см. в отчёте в главе «Столица Памира (Хорог): свой среди своих».

САМОЛЮК

В рассказе колоритных иранцев-зороастрийцев Маджида и Хамида об их путешествиях по миру так назывался самолёт. Кажется, это едва ли не единственное русское слово, которым наши приятели на тот момент обогатили свой лексикон. Когда мы рассказали, куда теперь направляемся (дело было уже в конце нашего похода), они из нашей речи выловили именно это слово – самолёт – и несколько раз повторили его в своём варианте – «самолюк», – явно смакуя. Понравилось им оно☺. С *самолюком* в нашем походе связана не одна история (см. в отчёте главы «А оно не летит!» и «Огнепоклонники на Шёлковом пути (Ахурамазда нас простит)»).

САЩА!..

Обращение нашего иранского друга Маджида к Саньке Гаськову. Саша очень понравился Маджиду и Хамиду – весёлым иранским велосипедистам-огнепоклонникам, которые вдвоём ехали из своего Ирана через полмира в Макао, чтобы увидеть этот город – и вернуться назад на *самолюке* (см. выше) в Иран. Сашку они звали с собой, но он отказался, сославшись на необходимость готовиться к ЕГЭ.

СЕРЁГА ПИТЕРСКИЙ

Сергей Стрепетов, наш товарищ из Санкт-Петербурга, член нашей группы. Имя возникло в связи с необходимостью различать двух Сергеев, оказавшихся в нашей маленькой компании. Звучит оно слегка приклатнённо, однако Серёга не такой☺.

СНИКЕРСЫ; ЕХАТЬ НА СНИКЕРСАХ

В нашем походе состоялось революционное открытие новой единицы измерения интенсивности туристского велопередвижения. Поскольку молодой организм Саши Гаськова (для которого это был первый серьёзный велопоход) периодически претерпевал тяготы и лишения, причём главным образом по части питания, то кому как не Саше было стать первооткрывателем этого биткоина памирских перевалов – сникерса! (Надо, кстати, подумать о патентовании изобретения). Когда становилось ясно, что обеда не предвидится, Санька вступал в беседу с единственным понимающим его человеком по имени Ксиоми (так зовут Санькин телефон). Ему и только ему он сообщал сокровенное: что недоедает, что жарко, что нет воды, что ночью был мороз минус три... Благодаря этому общению мы теперь располагаем полными юмора видеороликами, в которых перевалы измеряются сникерсами¹⁴.

По питательности со сникерсом могло сравниться только *хрючево* (см. ниже), но и этим блюдом мы не были избалованы. Кстати, ещё одним нашим открытием стала переоценка пищевых ценностей. Ну кому в здравом уме (то есть не в велопоходе☺) придёт на ум возносить хвалу такой еде, как сникерс?..

ХРЮЧЕВО

Блюдо, изобретённое Сергеем Гаськовым в ситуации злонамеренной диверсии *ослиной мочи* (см. выше), которая вывела из строя нашу горелку. Мы остались без огня, то есть не могли сварить себе еды и вынуждены были замочить в кастрюле смесь каких-то круп с сухофруктами. Всё это было залито горячим молоком, подаренным нам сердобольной хозяйкой сада, в котором мы ночевали, и оставлено до утра в надежде, что у нас появится на это аппетит. Весь вечер мы наблюдали, как Сергей периодически помешивает содержимое кастрюли, видели, что жижа не делается однородной, и понимали, что это блюдо ничто не спасёт... Однако же наутро оно разбухло и даже стало съедобным. Его высоко оценил Саша Гаськов, который потом признался, что то была самая калорийная еда из всей приготовленной за поход (баранина в кафе не в счёт☺).

«ШЕР ПЕРВЫЙ» И «ШЕР ВТОРОЙ»

Два типа поведения нашего приятеля велосипедиста Шера (Шерали Джумаева), с которым мы познакомились в Худжанде (см. главу «Заброска»). Шер рассказывал, что иногда откалывает такие номера, которых не понимает его окружение, да и он сам не сразу понимает. «Шер первый» – это добропорядочный законопослушный человек, который живёт как все

¹⁴ Вот парочка: «Это потому что голодный я»: <https://www.youtube.com/watch?v=jDRLCoFNPuA>; Холодно и голодно! – <https://www.youtube.com/watch?v=NkR-fBnKP8s/>

нормальные люди: кушает баранину, работает, воспитывает детей и платит налоги. «Шер второй» – это Шер первый, впавший в состояние, которое в народе описывается фразой «искать приключений на свою задницу». «Шер второй» способен на то, от чего будет в ужасе благонамеренный «Шер первый». Например, на экстремальный спуск на своём мотоцикле с очень крутых горок возле Худжанда. Первый Шер на это говорит: «Ты дурак!» – а второй: «Ты молодец!..».

Нам всё это знакомо в веловерсии. Мы на Памире, в общем, были в состоянии «второго Шера» – поехали семь придурков искать приключений на свои велозадницы☺.

1.12. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛОГО ПОХОДА

К началу велопохода была разработана специальная символика своего «ВелоПамира». Автор – Ирина Басалаева.

ВЕЛОПОХОД
по Крыше Мира

Глава 2.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОСЕЩЁННОМ РАЙОНЕ

2.1 ИДЕЯ ВЕЛОПОХОДА

Мы придвигались к Памиру, последовательно проходя основные горные страны в западных пределах Центральной Азии (Тянь-Шань, Русский и Монгольский Алтай, Саяны).

Преемственность с прошлым (2016-м) годом очевидна: две великие горные системы Высокой Азии – Тянь-Шань и Памир – связаны Алайским хребтом.

При проектировании этого велопохода хотелось сделать такой маршрут, ядром которого была бы классика жанра, а именно Памирский тракт, но который имел бы и некоторые отличия от тех путей, которыми обычно ездят велотуристы в этом районе. Отличием стал один никем не пройденный до нас на велосипеде перевал Туркестанского хребта. Движение в первой части маршрута дало нам возможность увидеть великие горы и реки Таджикистана.

2.2 СВЕДЕНИЯ О РАЙОНЕ ВЕЛОПОХОДА

Местности, пройденные нами в этом походе, регулярно посещаются велотуристами, но большинство («классических») веломаршрутов совершается здесь по Памирскому тракту. В собственно Таджикистане (первая часть нашего похода) мы встретили в разы меньше велоколлег, чем на Памире, но и там подавляющее большинство встреченных – это не российские велосипедисты, а «буржуи», – впрочем, приятные люди. Мы видели также двоих очень нетривиальных велопутешественников – это были иранцы (большая редкость для велотуризма).

Итак, основные районы, где мы побывали – в алфавитном порядке.

АЛАЙСКАЯ ДОЛИНА – см. *Заалайский хребет*.

АЛАЙСКИЙ ХРЕБЕТ (Памиро-Алайской системы) с севера ограничивает Алайскую долину, а с юга замыкает Ферганскую котловину (тут мы финишировали). В Зеравшанском горном узле Алайский смыкается с Заалайским, Гиссарским и Туркестанским хребтами. Цепь хребта увенчана на большей части протяжения вечными снегами. В конце XIX в. пути, ведущие из Ферганы через Алайский хребет в Алайскую долину, проходили через высокие, весьма трудные перевалы (их было одиннадцать) и представляли собой зачастую горные

тропинки, лепящиеся по карнизам скал и осыпям, – так называемые овринги¹⁵; лишь один из перевалов – Талдык (в восточной части хребта) – был доступен для колёсного движения. Колёсная дорога через Талдык была устроена в 1893 г. при участии Б. Л. Громбчевского и соединила урочище Сарыташ в верхней части Алайской долины с укреплением Гульча и далее с Ошем, уездным городом Ферганской долины. Однако сегодня на самом перевале вы узнаете другое про строительство дороги. Здесь установлена памятная доска со сведениями о том, что перевал был построен Ю. И. Грушко (1909–1933). Возможно, имеется в виду автомобильное «переустройство» перевала.

Алайский хребет служит водоразделом между бассейнами Сырдарьи, Амударьи и Тарима.

ЗААЛАЙСКИЙ ХРЕБЕТ (Памиро-Алайской системы) протяжённостью около 300 километров расположен в широтном направлении – вдоль р. Кызыл-су – и ограничивает с юга долину Алай, а с севера – Памирское нагорье (т. е. собственно Памир). Через важнейший перевал этого хребта – Кызыл-арт – ведёт путь из долины Алая на Памиры вообще и в частности к озеру Каракуль. В районе Кызыл-Арта находится самое большое понижение этой горной цепи. Заалайский хребет служит водоразделом: в западной части он отделяет р. Кызыл-су (верховья Вахша, приток Амударьи), орошающую долину Алая к северу от него, и р. Мук-су. В восточной части Заалайский хребет отделяет воды той же Кызыл-су от бассейна оз. Каракуль и р. Маркан-су (бассейн Тарима). Севернее Заалайского хребта лежит знаменитая во всей Средней Азии своими пастбищами высокая долина Алай (в переводе с киргизского означает «рай»), орошаемая р. Кызыл-су, а ещё севернее тянется Алайский хребет. Долина Алай, бывшая когда-то озёрным бассейном, лежит между Заалайским и Алайским хребтами, постепенно понижаясь с востока на запад с лёгким уклоном на юг. Ширина её между этими хребтами около 30 км в самой широкой части. Климат Алая суровый. Днём температура в июле достигает +25°, ночью падает до 0° (мы это ощутили на себе). Растительность имеет степной характер (лесов и деревьев нет) и роскошна в течение всего короткого лета, так что долина предоставляет кочевникам великолепные пастбища. Зимой в долине бывают глубокие снега.

ПАМИР, ПАМИРЫ – обширное высокое плато в Средней Азии, расположенное в узле между величайшими горными системами азиатского материка (Тянь-Шань, Гиндукуш, Кунь-лунь, Гималаи, Каракорум), в верховьях важнейших среднеазиатских рек (Амударьи и Тарима), на пути между западной и восточной Азией и Индией (36°35'70" с. ш., 71°15'–75°36" в. д.). Это система длинных ветвистых более или менее плоских и широких речных долин и озёрных бассейнов, разделённых горными, часто снеговыми, хребтами и кряжами. Хребты разрезают нагорье в разных направлениях и возвышаются скалистыми, нередко весьма пологими скатами на небольшую высоту относительно дна соседних долин. Памир – огромная пустынная страна с суровым климатом, исключаяющим возможность земледелия, со скудной степной растительностью.

Значение слова *Памир*, встречаемого впервые у китайского путешественника Сюань-цзана (VII в.), окончательно не выяснено. «Поу-мир, Поу-мехр, По-ми-ло, Фан-мир, Бам-и-дунья – Страна света, Небесные горы, Страна озёр, Пустыня смерти, Крыша мира – всё это

¹⁵ Овринги – легендарные памирские тропинки. Сегодня это уже практически исчезающая натура, но всё же в некоторых местах они ещё есть. В лучшем случае это – навесная тропа, которую сооружают, вбивая деревянные колья в расщелины скал, застилая их ветками и насыпая сверху камни. В прежние времена на тяжёлых участках отвесных скал в щели просто вставлялись палки, и проходящий переступал с одной на другую. Иногда выдалбливались лишь выемки для рук и ног или ставились деревянные столбы с вставными поперечинами для перехода с одного уровня тропы на другой. Иногда в особенных местах на скалах высекались надписи. Говорят, что была и такая: «Путник, помни: от тебя до могильной земли один шаг. Ты здесь как слезинка на конце ресницы». У горцев, имевших дело с оврингами, был свой «дорожный этикет». Был описан случай, когда на тропе в верховьях Зеравшана встретились двое путников на ишаках. Животные не смогли разминуться на узком овринге. Тогда их владельцы выбрали более старого и слабого ишака и столкнули его вниз. Стоимость животного оплаты пополам...

Вот отличный ресурс об этих уникальных памирских тропинках: <http://mojatropa.ru/asia/p2011/ovring.html>. Мы ещё кое-что расскажем о них в главе «Кошмар на трассе М-41».

синонимы страны подножия мира, откуда когда-то великаны, проклятые богом, созерцали всю землю, лежащую у их ног»¹⁶. Его ставят в связь с Меру, мифической горой, которая по древнеиндийской космографии находится в центре земли. Согласно другой этимологии, слово *Памир* происходит от санскритского *mir* (море, озеро) или от персидского *bat* (крыша), откуда *bat-i-dunia* (крыша мира) – название, которое иногда таджиками прилагается к Памиру. Наконец, слово *памир* является в некоторых местностях Средней Азии нарицательным, обозначая высокое степное плато (аналог – *сырт* в горах Тянь-Шаня, *альпы* в Европе) или летнее горное пастбище (аналог – *яйла*, *джейлау* у тюркских народов). Местное население под именем *Памир* в XIX в. разумело только реку и долину того же имени, находящиеся в южной части нагорья.

Памир расположен на юг от Ферганской долины и с трёх сторон имеет естественные, ясно выраженные границы: на севере – Заалайский хребет, на востоке – Кашгарские горы, на юге – Гиндукуш. На западе условная граница может быть проведена приблизительно по 72 меридиану, ещё западнее которого страна в общем изменяет свой характер: местность понижается, долины рек врезаются глубже и становятся ущельями, разница между высотой долин и окружающих их гор становится больше, реки быстрее, климат мягче, появляются лесные заросли и оседлые поселения, и нагорье постепенно превращается в горную страну (Рошан, Шугнан), через которую низовья памирских рек прокладывают себе путь к текущему здесь на север Пянджу (верховье Амударьи). В общем Памир имеет вид огромного полуэллипса, выпуклая часть которого, образуемая Кашгарскими горами и восточной оконечностью Гиндукуша, обращена на восток.

Заалайским хребтом Памир отделён от высокой Алайской долины, – северного уступа Памира. Перевал Кызыл-арт через в целом труднодоступный Заалайский хребет ведёт в центральные части нагорья, к озеру Каракуль (в XIX в. это ещё называлось *Внутренний Памир*).

Самые значительные возвышенности группируются по краям Памира в опоясывающих его хребтах, а гребни всех горных цепей внутреннего Памира значительно ниже. Ледники, чрезвычайно развитые некогда на Памире, в настоящее время сосредоточены главным образом на его окраинах, в поднимающихся здесь гигантских хребтах.

Климат Памира отличается суровостью, резкостью и сухостью; средняя температура нагорья, расположенного на широте южнее Греции, южнее Испании и Сицилии, равняется приблизительно температуре Мезени, а постоянные ветры, резкие перемены температуры, сухость и разреженность воздуха, сильные морозы в течение большей части года делают памирские климатические условия весьма тяжёлыми для человека. Разница между температурой на солнце и в тени очень велика, достигая наибольшей величины зимой, а наименьшей летом. В марте на Каракуле (это *Хоргош-Памир*) может быть -15° в тени и $+23^{\circ}$ на солнце. В более высоких местностях Памира эти отношения, конечно, ещё резче; сильные морозы при ледящих буранах и разреженном воздухе в таких местах невыносимы. Снег выпадает во все месяцы года.

Пришлось население, в первое по крайней мере время, сильно страдает от горной болезни. Начиная с трёх тысяч метров (по наблюдениям в русских военных отрядах XIX в.) возможны затруднение движения и дыхания, быстрая утомляемость, сердцебиение, одышка, головокружение и головная боль, приступы удушья (в особенности по ночам), кровотечение из носа, иногда кровохаркание, обмороки; всё это увеличивается с высотой. Во время пребывания на Памире увеличивается частота дыхания и пульса, уменьшается жизненная ёмкость легких, окружность груди и вес тела. Впрочем, эти же симптомы настигают и «туземцев», как говорили русские в XIX в., – болезнь описана под названием *тутек* (см. вторую часть отчёта – «Памир»).

Плато населено преимущественно киргизами, таджикское население селится ниже.

Памир оказался в центре европейской политики в последней трети XIX в., когда началось продвижение России в Центральную Азию, что затронуло колониальные интересы

¹⁶ Горненский И. Легенды Памира и Гиндукуша. М., 2000. С. 16.

Британии. Англо-русским соглашением 1872–1873 гг. было впервые установлено, что влияние России не должно распространяться на левый берег р. Пянджа, а влияние Англии – на правый. С присоединением к России в 1876 г. Кокандского ханства всё пространство Памира, принадлежавшее ханству, было закреплено за Россией (а кокандские правители жили даже на крайнем юге Памира, в урочище Бозай-и-Гумбез, в верховьях Вахан-дарьи на р. Вахджире). Однако уже в 1883 г. афганцы самовольно заняли лежащие на правом берегу Пянджа памирские ханства Шугнан и Рошан, распространив свое влияние до внутренних частей Памира и нарушив, с ведома Англии, интересы России¹⁷.

Что касается Китая, то он имел право лишь на восточный Памир (Сарыкол), принадлежавший до 1877 г. Якуб-беку. Владея Памиром, Россия, ввиду бедности и труднодоступности страны, первое время ограничивалась лишь снаряжением нескольких учёных экспедиций с целью исследования и изучения нагорья и фактически не занимала его до 1891 г., когда вынудили к тому обстоятельства. Англия посылала рекогносцировочные партии на Памир, побуждая афганцев и китайцев занять и разделить между собой нагорье. Афганские и китайские посты, продвигаясь навстречу друг другу, сошлись у оз. Яшилькуль и, по имевшимся тогда сведениям, собирались приступить к разделу русского Памира. Ввиду этого летом 1891 г. для обхода русских владений на Памир был послан отряд (полковника Ионов), дошедший до Гиндукуша. Обход повторился в следующем году и сопровождался вооружённым столкновением с афганцами, отряд которых был уничтожен у Суме-таша, близ впадения р. Аличур в оз. Яшилькуль. Осенью 1892 г., ввиду осложнения отношений с Китаем и Афганистаном, на Памир впервые был отправлен на зимовку русский отряд, сменившийся в следующем году новым. Учреждение постоянного *памирского поста* на Памире, где в долине Мургаба у устья Ак-Байтала было впоследствии выстроено укрепление, существенно повлияло на разяснение положения дел на Памире.

Разграничение произошло при заключении русско-английского договора о Памире 27 февраля (11 марта) 1895 г. Согласно договору, границей русских и афганских владений была принята р. Пяндж; Вахан и часть Дарваза, лежащая на левом берегу Амударьи, отныне подчиняются Афганистану, а Шугнан и Рошан передаются России (тогда – Бухаре, уже вассалу Российской империи). Летом 1895 г. разграничительная комиссия из представителей России, Англии и Афганистана провела границу согласно указаниям договора; в конце 1896 г. состоялась передача афганскому эмиру части Дарваза, расположенной к югу от Амударьи, а Рошана и Шугнана – Бухаре.

Памир с древнейших времен возбуждал интерес путешественников.

¹⁷ Детали русского военного продвижения на Памир и в припамирские районы см. в отличном источнике: Тагеев Б. Л. (Рустам Бек). Памирские походы 1892–1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902.

Карта Туркестана в части русских владений в Средней Азии. 1901.
Ещё существовали Бухарское и Хивинское ханства,
в первое из которых входила большая часть из посещённых нами таджикских территорий.

В советское время термин постепенно вышел из употребления, хотя строительство железнодорожной ветки от Семипалатинска – Турксиба – некоторое время его сохраняло. И здесь до недавнего времени оставались военные части: Туркестанский Военный округ был упразднён только в 1992 г., после обретения независимости бывшими советскими среднеазиатскими республиками.

Согласно И. В. Мушкетову, Туркестан – площадь материка Азии, простирающаяся от Мугоджарских гор и Устюрта на западе до Джунгарского Алатау, Тянь-Шаня и Памира на востоке, от Копетдага и Хорасана на юге до Тарбагатай и Арало-Иртышского водораздела на севере. Существовал также город Туркестан.

Важнейшие реки Туркестана – Сыр и Аму, древние Яксарт и Окс (Сырдарья и Амударья). К бассейнам этих рек принадлежит большая часть горной области Туркестана.

В отношении орографии наиболее северной горной системой Туркестана является Тянь-Шань, велопоход в который мы совершили в 2016 г.²⁰, Памир же – величественное нагорье в юго-восточной части Туркестана.

ТУРКЕСТАНСКИЙ ХРЕБЕТ – средняя часть горной цепи Памиро-Алайской группы, на востоке носит название Алайского хребта. Длина около 340 км. Водораздел между Зеравшаном, который течёт в глубоком ущелье у южной подошвы хребта, и бассейном Сыр-Дарьи. Северные предгорья его окаймляют западную часть Ферганской долины и низменные

²⁰ Путешествие к Небесным Горам: отчёт о велопоходе к 160-летию «Путешествия в Тянь-Шань»
П. П. Семёнова. – <https://www.academia.edu/31135502>.

пространства, расположенные между Самаркандом и Ташкентом, а южные – сплетаются с другими возвышенностями Памиро-Алайской системы. В конце XIX в. из 18 перевалов, известных в Туркестанском хребте, большая часть представляла собой вьючные и верховые, нередко и пешеходные тропы, по которым сообщение было весьма затруднительно; колёсных дорог вовсе не было. Сегодня хребет – граница Таджикистана с Узбекистаном и Кыргызстаном, через один из его перевалов (Шахристан) проходит шоссе Душанбе – Худжанд.

Глава 3.
ОПИСАНИЕ ВЕЛОПОХОДА ПО ДНЯМ

ЧАСТЬ 1.

ПРЕДГОРЬЯ ПАМИРА

Планета Земля где-то на пути из Новосибирска в Ташкент

ЗАБРОСКА

«Нулевые» дни. 23–24 июля

Новосибирск / Санкт-Петербург – Ташкент

Наша сборная команда стягивалась в Ташкент тремя самолётами. Мы летели из разных мест и в разное время. Раньше всех – 20 июля – в столице Узбекистана оказались Сергей и Саша Гаськовы, которым хотелось посмотреть этот древний город. Вторыми прилетели Андрей с Ириной и Артур с Ларисой и, наконец, Серёга Питерский прибыл наутро 24 июля. Пожалуй, идея Гаськовых была правильной. Ташкент стоит того, чтобы потратить хотя бы три дня на знакомство с ним (пусть это и ничтожно мало). За это время наши ребята неплохо в нём освоились и, когда прилетели мы, у нас оказались отличные велогиды в лице Сергея и Саши.

Нельзя не рассказать о встрече, которая у нас случилась в Новосибирске 22 июля. Накануне нашего вылета в Узбекистан из Новосиба выезжала группа Игоря Томаса (в веломире известного как Russian Killer), нашего хорошего товарища, в велопоход по Монголии. Мы приехали на вокзал проводить ребят.

Провожжаем команду Игоря Томаса. На Игоре синий хадак

Нам уже был известен примерный маршрут Игоря, и мы попросили его выполнить ритуальное действо на перевале Утрагийн-даба (на пути из Монд к Хубсугулу) – повязать на перевальном обо наш хадак. Мы прошли тот перевал в 2012 году в своём первом велопоходе по Монголии (там были трое из нас: Андрей, Ирина и Лариса). У Ирины с Утрагийн-даба особые отношения: приступ «горняшки», накрывшей её на этом в общем-то невысоком перевале, она до сих пор вспоминает с ужасом. Тогда мы были ещё совсем неопытные...☺

Осенью узнали от Игоря, что ему не довелось выполнить нашу просьбу. Монгольские пограничники не пропустили новосибирскую группу по намеченному маршруту, и Утрагийн-

даба остался в стороне. Наш хадак был повязан в высшей точке пути новосибирцев по Монголии – на перевале Орохын-даба.

Ташкентский аэропорт удивил нас своим расположением – он лежит практически в центре города. Летишь на посадку над улицами, зданиями, парками... Странное ощущение. Санька снял посадку: <https://www.youtube.com/watch?v=t-JvaeCYAcA&feature=youtu.be>.

Первые метры узбекской земли совпали с первыми же для нас минутами азиатского зноя. Непривычно это... Полчаса томительного ожидания в толпе прилетевших (процедура прохождения таможенного контроля идёт очень медленно) – и мы выходим на горячую сковородку площади перед аэропортом, где нас уже ждут наши дорогие Гаськовы, оттаскиваем на тележках груз в тут же находящийся парк и занимаемся велосипедами. Надо убедиться, что они долетели целые, освободить их от упаковки и собрать. Первое мы делаем сами, второе нам помогает сделать откуда-то взявшаяся пожилая женщина, которой для чего-то нужны наши пупырчатые полиэтилены с великов, а третье мы делаем с помощью местных троих парней.

Собираем велосипеды возле аэропорта

Велики долетели благополучно. Едем в хостел, заблаговременно забронированный ещё в Новокузнецке. Номера вполне сносны за эти деньги (12 \$ с человека за ночь), но лучшее место в хостеле – просторный и прохладный двухуровневый холл, на стене которого мы оставили свой знак «Здесь был Вася».

Наскальная живопись на стене хостела «Топчан». Найдите тут наш автограф ©

Вася здесь был!

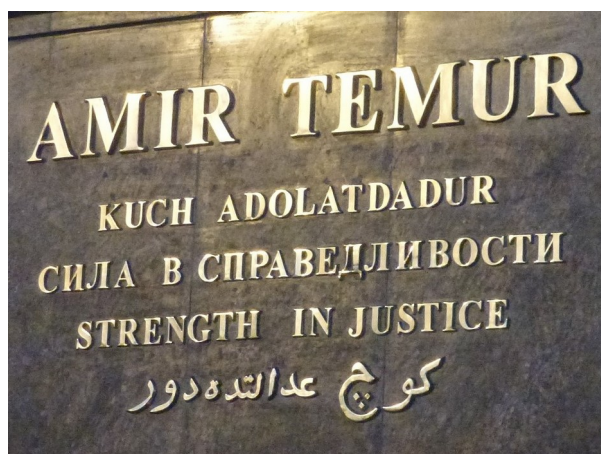
Оставив вещи в хостеле, поехали кататься по вечернему Ташкенту. Город волшебной красив, ухожен, и вообще это рай для велосипедистов – почти как Алматы, где тоже очень грамотно продумана велоинфраструктура. В 2016-м в Алматы мы проезжали за день не менее 30 км по тротуарам и велодорожкам, причём только два (ДВА!) раза пришлось сойти с великов, чтобы пройти высокий бордюр.

Ташкент обнял нас азиатским жаром, однако же не палящим. Мы отменно пообедали в кафе, названия которого не помним; в нём нами был съеден сказочно вкусный узбекский плов. Ещё там подают настоящий восточный лимонад и нечто под названием «фрэш» со льдом, листиками мяты и ещё бог знает какими деталями, – это была настоящая амброзия. Сколько раз потом на знойных дорогах Таджикистана мы вспоминали этот напиток!..

Серьёзное обсуждение, что будем заказывать

Вечер прошёл в вольной езде по улицам Ташкента, поедании мороженого и купании в пруду прямо возле президентского дворца. Купались мы, когда было уже совсем темно, хотя и не слишком поздно. В Азии темнеет быстро, причём сразу же «в радикально чёрный цвет», так что в хостел мы возвращались по бархатной ташкентской ночи наощупь, под фонарями. Намотали за вечер 33 км.

Надпись на памятнике Тамерлану в Ташкенте

Сам памятник

Визитка хостела – для тех, кому понадобится ночлег в Ташкенте

На обратном пути в хостел прикупили два арбуза и дыню. Уличная торговля в азиатских городах с наступлением темноты не затихает. Приобретённые три «шара», балансируя, повезли на рулях Сергей и Саша Гаськовы, попутно рассказывая нам, как вчера они примерно тем же маршрутом везли дыню и помидоры, приторочив их к багажникам. Дыня упала, сок вытек на санькин тормозной диск, тот стал ужасно скрипеть и от жары покрылся «карамелью». А помидоры, как сообщил Санька, «папа все потерял на скорости. Из десяти одна доехала». Вечер очень тёплый, мягкий, везде пахнет свежим сеном (в городе много газонов, траву на которых постоянно выкашивают), а ещё присутствует слабый, но различимый для наших натренированных в Центральной Азии носов аромат степи.

Вопрос о нашей заброске в Худжанд решили ещё накануне нашего приезда Сергей и Саша Гаськовы – они нашли вместительный «Мерседес» и договорились с водителем.

Утром 24 июля мы погрузились в микроавтобус и через час встретили в аэропорту Сергея Стрепетова, доставленного «Узбекскими авиалиниями» (в которых кормят, кстати, куда упитаннее, чем в нашем S7, где нам выдали какой-то худосочный «сэндвич-и-ни-в-чём-себе-не-отказывай»). Забрали Серёгу и сразу же двинулись на Худжанд. Видели по дороге аистов и вообще весело ехали: <https://www.youtube.com/watch?v=2ggk58MlctY&feature=youtu.be>. Довольно быстро прошли погранпереход в Таджикистан (здесь сделали запись от руки в каком-то grossбухе в клеточку, вот и весь контроль), там отпустили узбекского водителя и нашли таджикских (ехали на трёх машинах – микроавтобуса здесь найти не удалось). По-другому – чтобы прямо из Ташкента в Худжанд, без пересадки на границе – тут не возят.

Ленивая роскошь Ташкента осталась позади, и – интересная деталь – прямо на границе мы увидели разницу между природой Узбекистана и Таджикистана. То мы ехали по обширным хлопковым полям – и вот в Таджикистане всё резче, жёстче, вместо узбекских сплошных

оазисов – суровая сушь, хрустящий щебень и песок. Горы задёрнуты сильнейшей дымкой, их почти не видно – и так до вечера, когда они против закатного солнца начинают буквально светиться. С азиатской дымкой, описанной в текстах старинных путешествий, мы уже не раз сталкивались... Потом, конечно, и Таджикистан повернулся к нам своей роскошной стороной (сады в межгорных долинах, пышные оазисы с ирригационными каналами), но первое впечатление было именно таким.

Заброска в Худжанд

Погранпереход Ойбек – Фотехобод

С нашим шофёром на границе

В четвёртом часу мы были в Худжанде (древнем Хожденте). Отсюда завтра нам стартовать, а сегодня главная задача – оформить пребывание в Таджикистане, наесться досыта фруктов и... да и всё, собственно. Ну выспаться ещё.

Водитель привёз нас к гостинице «Эхсон». Это большое и довольно несуразное здание стоит на каком-то странном перекрёстке, причём на самой оживлённой магистрали города. Всю ночь под окнами нашего седьмого этажа ревели моторы длинномеров. Спалось нервно.

Сервис тоже своеобразный: кровати в номерах застелены простынями, но нет ни пододеяльника, ни простыни, чтобы прикрыться. Задали вопрос горничной и получили ответ, что прикрываться нам будет «не нада». Мы впали в недоумение, и его у нас прибавилось, когда мы увидели бережно разложенные на кроватях «скруточки» туалетной бумаги. Для каждого постояльца было отмотано какое-то её количество в сантиметрах. Сергей Гаськов долго удивлённо на это смотрел и потом изрёк только:

– Как мило!..

Вид этих рулончиков веселил нас весь вечер. Плюсом гостиницы являются три момента:

- 1) большие помещения (в нашем номере свободно можно было поставить великов хоть десять, но мы их оставили на первом этаже с разрешения администратора);
- 2) неработающий лифт (это сильно располагает к тренировке, когда таскаешь наверх гружёные велорюкзаки);
- 3) дешёвая цена: за три просторных номера мы заплатили всего 2600 руб.

Но до этого мы провели остаток дня, катаясь на великах по Худжанду, причём практически сразу же нашли человека, решившего нашу проблему с регистрацией в Таджикистане. Мы просто шли по городу, и он просто шёл по городу. На востоке, похоже, вообще все вопросы решаются на улице, когда вы куда-то идёте. Бахтиёр с сыном провёл с нами несколько часов, потому что сначала нам надо было пойти в паспортный стол, потом найти банк, чтобы оплатить госпошину (не всякий банк принимает этот платёж – нужен был «Амонатбанк»), потом снова в паспортный стол, забитый людьми и душный. За 3,5 часа мы справились и всё это время были мокрые от суеты и жары.

С нашими помощниками Бахтиёром, Джамшетом и сыном Бахтиёра на берегу Сырдарьи

Потом пошли ужинать в кафе и благодарить наших нечаянных помощников. Потом – купаться в Сырдарье. Бахтиёр – удивительный человек, открытый, светлый и какой-то чистый, как ребёнок. Православный. Пока мы ходили с ним по нашим делам, он успел рассказать нам всю свою жизнь. И друг его Джамшет такой же.

Река, название которой со школьных уроков географии памятно, бесподобна. Сырдарья – древний *Яксарт* или ещё *Сейхун* – тёмно-синяя, цвета моря, чистая, с сильным упругим течением, тёплая, живая река. Мы были вознаграждены купанием за наши мытарства по конторам, где делаются документы. Теперь только дождаться выдачи разрешений, это нам обещали в миграционной службе завтра после 14 часов.

Сегодня у нас была ещё одна интересная встреча. Буквально в первые минуты нашего выхода в Худжанд, когда мы в точке «Билайна» покупали местные сим-карты, нам встретился колоритный парень на красном фэтбайке, модно (по-велосипедному) одетый, с которым мы пообщались и обменялись номерами телефонов. Зовут парня Шер (полное имя Шерали Джумаев). Похоже, он местная достопримечательность – яркий, необычный, известный, – это видно по тому, как многие местные люди с ним радостно здороваются. Созвониться вечером у нас, правда, не получилось, но на другой день мы продолжили общение с Шером.

Вечерняя Сырдарья. В это время тут много купальщиков

Вечером мы ели арбузы и дыни, закупив их на рынке рядом с нашей гостиницей, и, кажется, впервые в жизни были от них без сил. Дорвались, называется. Саша снял видео, на котором поверженные в неравной битве с арбузами бойцы нашего велоотряда вповалку валяются на кроватях.

«А ОНО НЕ ЛЕТИТ!»

1-й день. 25 июля

Город Худжанд – кишлак Куркат.

Пройдено 34,4 км.

Время в пути 2 ч. 04 мин. Набор высоты 217 м, сброс 134 м.

Высота ночёвки 480 м.

Утро началось с дыни. Ночь мы провели непривычным для себя образом – без одеял (куда там при 30-градусной жаре!) и простыней, лёжа на кроватях почти голяком. А ведь горничная-то была права, когда сказала, что нам не понадобятся вторые простыни. Странно, что это оказалось даже комфортно. У себя-то дома даже в самую жаркую ночь простынку на тушку натягиваешь, всё равно Сибирь. Спали мы тревожно, потому что всю ночь под раскрытыми окнами ревели фуры, грохотала где-то неподалёку (на рынке) дискотека, а часов с пяти утра начали громко сигналить друг другу автомобили (в Азии это вообще принято).

Нам надо дожидаться часа выдачи нам бумажек о временной регистрации. До этого нужно закупиться, и мы идём на древний рынок Панчшанбе, что в переводе означает то ли «пятница», то ли «пятничный» – базар здесь бывал в старину именно по пятницам. Кстати, название *Душанбе* означает «понедельник» (по той же причине). Панчшанбе нас поразили размерами и разнообразием продуктов. Настоящий восточный базар.

Находится он на старинной площади, которая была центром жизни древнего Ходжента как минимум с XIV в., когда сюда была перенесена могила святого шейха Муслихиддина. Про город известно, что он не признавал власти ни Коканда, ни Бухары и вообще славился своей неприступностью. И никогда не был взят неприятелем – правда, до момента, пока им не занялись вплотную русские военные отряды... В 1866 г. Ходжент был ими взят. После Худжанд успел побывать Ленинабадом, но как-то не идёт ему это имя.

Старинная площадь перед Панчшанбе – центр города. Слева минарет XIX в.

Архитектурный комплекс мавзолея шейха Маслихатдина Худжанди (XVI в.)

Так на базаре транспортируют нан (лепёшки)

Площадь перед мавзолеем

В 10 утра жара уже под сорок. На куполах мечети (или мавзолея шейха – мы так и не поняли, где какое здание) плотно сидят голуби – не то греются, не то охлаждаются. Чем ближе к базару, тем шумнее и теснее. Покупаем всё нужное для похода, но большей частью просто глазеим на пёструю восточную жизнь. На этом рынке можно провести полдня, не заметив, как идёт время... Кстати, закупиться можно было и в хорошем гипермаркете недалеко от нашей гостиницы, но это было бы неправильным решением: всё-таки в восточном городе надо тариться именно на базаре.

В двенадцатом часу с рынка звоним Шеру. Мы это ещё вчера обещали сделать, но сил не было – ослабели от арбузов и дынь. Шер только что проснулся (вот, однако же, аристократ!..), посетовал, что вчера хотел свозить нас на водохранилище рядом с Худжандом (местное «море») и даже уже с машинами договорился, но... мы были повержены арбузами. Довольно быстро он прикатил к нам на рынок, и мы все вместе пошли обедать тут же в кафе,

где как раз поспел плов (сумасшедше вкусный). И много-много холодного вкусного компота: в Азии его умеют делать.

Площадь перед базаром

Шер рассказывает о своей жизни в Худжанде разные интересные вещи. Весёлые, их больше и они лучше соответствуют лёгкой тональности нашего общения, а ещё простые и повосточному мудрые. Из мудрых запомнилось, как он рассказывал про людей, которые его не понимают, и как он к ним относится. Что-то вроде: «Я что ли буду тратить время на то, чтобы его переубедить? Чтобы он меня полюбил? Мне это зачем?.. Пусть он как хочет думает! Я живу как мне нравится!».

Одна его весёлая история про случай в аэропорту Худжанда заставила нас смеяться до боли в щеках. Дело было пару лет назад, когда Шер решил показать своей маленькой дочке самолёт и заодно прокатить в нём. Выбрал рейс на Душанбе, там живут его родители. Приехал с дочкой в аэропорт. Купил билеты. Ждёт. Долго ждёт. Начинает томиться ожиданием. Потом идёт задавать вопрос, почему не летим. Ему говорят: скоро полетим. Снова ждёт. – Почему не летим?.. – Да, говорят ему, мотор с самолёта сняли, ремонтируем, но скоро поставим и полетим. Шер обалдел от такой версии. Но ещё подождал. Нет, не летит. На всякий случай снова пошёл спросить, когда полетит. Сказали: не беспокойся, задержка, но потом оно сразу полетит. – А какая задержка? – Да два дня...

– В моём понимании задержка – это час, ну два, а тут – два дня! – всё это рассказывается Шером с непередаваемыми пантомимой и акцентом. Мы уже давно лопаемся от смеха.

– И ведь это всё не просто так, это же через людей я договаривался!.. А оно не летит!..

В общем, Шер так и не полетел тем рейсом, а поехал в Душанбе на машине. Деньги ему кое-как вернули (и то только потому, что «через людей»), но лишь 50 %. Он резюмирует свою историю: «Поэтому я пересел на велик». И смеётся☺

Лучший комплексный обед в жаркой Азии: горячий плов и холодный компот

Знали бы мы, что шутить по поводу самолётов – это практика не без последствий. К концу похода у нас случится ещё две авиаистории: одна не наша (см. главу про «самолюк»), а вторая наша, трёхтактная и с приключениями (она длилась СУТКИ, Шер-то ждал только полдня). Это и была наша расплата за смех над авиаперевозками в Азии. Но обо всём в своё время. Мы не сразу начали снимать его рассказ, поэтому у нас есть запись только финальной его части: <https://www.youtube.com/watch?v=A25b-ZO1j90&feature=youtu.be>. Насытившись, мы ещё какое-то время поискали «дихлофосный» газ для нашей горелки на базаре, причём Шер галантно подарил нашим девушкам по вееру. Нужная штука по такому зною. Но вот газа мы не нашли и вышли на жару. Ещё рано идти за документами о регистрации. Думаем, как провести два часа. Сергей, Саша, Лариса и Артур решают пойти купаться в Сырдарье, а Андрей, Ирина и Серёга Питерский (второе имя Сергея Стрепетова) пошли в музей. Шер с ними.

Исторический музей Согдийской области находится в восточной части крепости Худжанда. Эта её часть – фактический новодел, но сама крепость очень старая (VIII–X вв.) и местами сохранившаяся в этой своей старине. В ней ещё в советское время располагалась военная часть. Музей был создан в начале 1930-х, и при СССР, как водится, располагался в мечети (той самой, которую мы сегодня видели на площади Панчшанбе), в 1990-м был убран оттуда и только в 2006-м торжественно – в присутствии президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона – открыт в нынешнем здании. Кстати, главного человека страны в официальных документах величают с восточной пышностью: «Основатель мира и

национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон»²¹.

Шер рассказывает, как «оно не полетело»

Музей интересен залом, посвящённым жизни и походам Александра Македонского. Выполнен он в технике флорентийской мозаики, хорош по колориту (хотя рисунок и грубоват – видно, что торопились, за год пришлось сделать огромный метраж мозаичных панно – как всегда, осваивали финансирование). Но смотрится всё это весьма представительно, причём сам Македонский выглядит почти что национальным таджикским героем родом из Худжанда. Это

²¹ См., например, сообщение на президентском сайте об открытии Дангаринского государственного университета в 2016 г.: <http://www.president.tj/ru/node/12912>.

интригующая тема – связь древней Согдианы (таджикского Сугда) и великого полководца. Ещё в XIX в. правители припамирских бекств считали себя его потомками. А что, вполне возможно. Если не самого великого Македонца, то македонцев. Благородные черты лица в этих местах встречаются очень часто...

Зал Александра Македонского в Историческом музее Согдийской области

Мы заказали экскурсию по музею, которую нам провёл густочернобровый сотрудник музея с пронзительными светлыми глазами. Экскурсия состояла почти сплошь из анекдотов, которыми он сыпал как из пулемёта. Но мы были не против. В конце наш провожатый стал намекать, что надо его поблагодарить, и мы так и сделали – сказали дружное «спасибо», однако он пожелал благодарности в денежном эквиваленте и как-то очень технично вынудил нас дать ему 50 сомони. Мы и сами не заметили как дали. Сумма не ахти какая, но каково искусство делать дела! Всё стало понятно, когда наш гид сказал, что сегодня вечером ему ещё предстоит большая работа на свадьбе. В общем, мы имели дело с профессиональным тамадой. Свадьбы – скорее всего основная работа, а музей – приработок©. Шер на всё это смотрел неодобрительно, видимо, сразу поняв намерения соплеменника, но... мы же по доброй воле человека «поблагодарили».

Получив документы о нашей временной регистрации, мы едем за вещами в гостиницу, вьючим рюкзаки и наконец-то в начале пятого часа отбываем из гостиницы «Эхсон». Перед входом в неё делаем коллективное памятное фото (с Шером) – это наш старт – и выезжаем из Худжанда по короткой дороге, указанной опять же Шером. Он в какой-то момент даже подумал, не поехать ли с нами хотя бы часть маршрута, но вовремя одумался. Потом рассматривал вариант поехать за нами на мотоцикле – но как же семья? В общем, «Шер первый» оказался сильнее «Шера второго» (см. с. 28–29). Попутно набираем воду в колонке и покупаем бензин на заправке (этих 1,5 л нам хватило для приготовления еды на горелке до Душанбе).

На выезде из Худжанда как-то неловко на ровном месте падает Андрей – классика жанра: одновременно крутил педали, открывал молнию на нарульной сумочке и поворачивал. Левое плечо сильно ободрано, приходится доставать аптечку и обрабатывать. Не всё получается заклеить пластырем, красные ссадины видны. Как только мы двинулись дальше – сразу же возле нас притормозила ехавшая в нашем направлении полицейская машина (на боку написано «МИЛИТСИЯ») с вопросом, кто нас обидел. Отвечаем, что всё нормально, никто не обижает, едем па Памир☺.

Наш старт

Ирригация широкой долины Сырдарьи в вечернем свете

Идём в еле заметный подъём. Сырдарья постепенно уходит в сторону. Вечереет. Справа лежат широкие буйно-зелёные поля, исчерченные каналами. Здесь долина Сырдарьи довольно широкая, и всё в ней благоухает от тепла и обилия воды. Вечереет быстро. Ищем место ночёвки возле какого-нибудь источника. Получается не сразу, то одно место не подходит, то другое. Но за полкилометра до Курката всё же натыкаемся на какой-то сад (похожий на поле) с живой изгородью и небольшим бассейном, в который изливается струя воды из трубы. Вода чистая. Вокруг хлопковые поля, хлопок в цвету – покрыт нежными бело-розовыми цветами.

Умываемся, готовим ужин, располагаемся под большим деревом. Палатку ставят только Артур с Ларисой, остальные намереваются спать под небом. Это решение непривычно для нас, но кажется осмысленным – ночь не тёплая, а даже горячая. Над нами шатёр из ветвей, сквозь них видны звёзды. Над всем этим великолепием висит тоненький серпик новорождённого месяца. Тихо и тепло. Лариса с Артуром и Сергей с Сашей спят, а мы втроём ещё долго болтаем.

«ОНИ ПРИДУТ!»

2-й день. 26 июля

Кишлак Куркат – кишлак Гончи – кишлак Мучум.

Пройдено 54,3 км.

Время в пути 3 ч. 00 мин. Набор высоты 802 м, сброс 100 м.

Высота ночёвки 960 м.

Проснулись в 5 утра более-менее дружно. Не все мы любители рано вставать, но, когда в шесть утра уже +25, а днём будет выше +40, никуда не денешься.

Пять утра. Наше лежбище вблизи хлопкового поля. Половина группы спит

Сухо, ни намёка на росу. В Азии это обычное дело, но в нашей Сибири, в предгорьях Алтая, мы привыкли к другому.

В семь мы на трассе, и уже +30. Едем по довольно однообразной и потому скучной дороге, свернув с асфальтированного шоссе, которое ведёт на Шахристон, и сама эта дорога становится в течение дня хуже (к вечеру превратится в пыльную гравийку). Развлекаемся случайным соревнованием с ишачком, который бежит по левой стороне, запряжённый в повозку, а завидев нас, припускает во весь дух от страха. Оно и понятно – семерых-то сразу на великах вряд ли когда видел... Вот мы с ним параллельно друг другу скачем на видео: <https://www.youtube.com/watch?v=PluUmNyPtIE&feature=youtu.be>.

Солнце уже вовсю палит в полном безветрии, мы изнываем от жары и стремимся катиться по той части дороги, где на неё падает хоть какая-то худосочная тень от редких деревьев. Это такой у нас сегодня аттракцион: на две секунды заехать в тенёк и потом выискивать глазами следующий.

Тяжкая прямая под палящим солнцем

В планах наших доехать до Гончи, там обедать и переждать зной. По пути попадают кишлаки, в одном из них останавливаемся у магазинчика купить воды (наша главная проблема по такой жаре). На дверях висит объявление о наборе группы для «отправки в Россию». В списке городов – Новокузнецк. Потом по всему Таджикистану мы будем видеть такие же: люди едут на работу в другую страну. Нам сразу вспомнился гастарбайтерский автобус, на котором мы полтора суток возвращались домой из нашего похода в Тянь-Шань в 2016 году. Мы, наивные, тогда ещё многого не знали о том, как сейчас организуются перевозки мигрантов и какую роль в этом играют рейсовые «международные» автобусы. Они, кстати, между Россией и бывшими азиатскими республиками давно перестали быть рейсовыми в нашем понимании слова. Вот типичный текст, который мы видели ещё на входе в гостиницу «Эхсон».

По пути попадаете парень лет 15, на велике. Разговариваем. Собирается поступать в сельхозуниверситет в Барнаул учиться на мелиоратора. Для этих мест важная профессия.

Солнце становится невыносимым, +44. Мы терпим, но всё-таки нам приходится остановиться задолго до Гончи, чтобы отремонтировать Санькину проблему: у него лопнули две спицы, колесо сильно восьмерит, и это в самом начале похода – мы ведь ещё толком не ехали. Нас приглашают в тенистый маленький садик перед частным домом. Тут установлен маленький фонтанчик, разбрызгивающий холодную воду, прохладно и зелено – чего ещё желать нам в такой зной: <https://www.youtube.com/watch?v=BHQuKggOeKw&feature=youtu.be>. Мы с удовольствием останавливаемся. Готовим обед. Хозяйка тем временем угощают нас сначала арбузом, потом виноградом, только что сорванным с лозы, потом абрикосами (урюком), приносят ведёрко помидоров и огурцы... Да, вот так принимают случайных путников в Таджикистане... Вокруг нас ходит худой кот с редким цветом глаз – светло-салатовые они. Пока Гаськовы ремонтируются, Андрей снимает видеообращение к новокузнецким товарищам, в котором излагает свои первые впечатления от Таджикистана.

Поломка оказалась непростая. Мы надолго тормознулись тут, и парни ломают голову, как снять кассету, которая прикипела намертво – никакой съёмник её не берёт. В итоге срабатывает инженерная смекалка Сергея Гаськова. Он сооружает какую-то немыслимую конструкцию из подручных инструментов, что-то вроде рычага из проволоки и веревок, вдвоём с Сашей они берутся за эту шайтан-машину и... кассета снимается. Дальше быстро ставится новая спица, и через почти 4 часа затянувшегося отдыха мы снова в седле.

Стало не так жарко, уже около 4 часов дня. После Гончи начинаются довольно резкие подъёмы: <https://www.youtube.com/watch?v=L3hXAHODEkc&feature=youtu.be>. Дорога разбитая, в сыпуче, почти белая от пыли, и долины, которые мы пересекаем, затянуты пыльным маревом (время от времени мимо нас проезжают машины, вот от них и пыль столбом). Похоже, это лёссовая пыль, описанная у И. В. Мушкетова²².

²² Мушкетов И. В. В предгорьях Памира и Тянь-Шаня. М., 2016. С. 390.

Лёссавая пыль на подъёмах в сторону Аучи

Хозяйство дехканское

В какой-то момент нас томила надежда искупаться в озере, которое нам пообещали встречные на машине, и, хотя GPS никакого водоёма не показывает, мы некоторое время волнуемся от мысли, что наконец-то вот скоро омоем свои пыльные члены.

Место для стоянки нашли не сразу. Проехали Мучун. Насладились чудесным закатом: <https://www.youtube.com/watch?v=v2gAjMhWlM8&feature=youtu.be>. Ушли вправо от трассы в пересечённую местность, рядом какой-то хутор в два дома, возле него трактор, кучи собранного чеснока – и водопроводная толстая труба, из дырки в которой хлещет чистая вода. Мы встали поодаль от хутора, но так, чтобы можно было взять воду.

Место наше – ложинка между двумя холмиками. Яма, в общем, и обзора никакого. Дальше начинаются поля, на которых что-то собрано в снопы. Кидаем на землю спальные и вещи. Затеваем ужин. Быстро темнеет. Тут подходят от хутора двое мужиков и приглашают нас к себе ночевать. Мы благодарим, но вежливо отказываемся – устали за день, да и вещи уже разложены табором, куда нам. Тогда дехкане рассказывают историю про пауков, которые придут и будут ночью нас кусать, и это очень опасно. Мы начали как-то оглядываться и отряхивать раскрытые рюкзаки и спальные. Потом решили всё-таки поставить палатки, хотя поначалу намеревались спать как вчера. Фраза «они придут» сработала и стала одной из ключевых в нашем походе (см. *Словарь специальных слов и выражений*, с. 27), мы каждый день про «них» вспоминали, выбирая место под коврик, на котором спали, или под палатку.

Два Сергея решили, несмотря на усталость, уважить наших визитёров и всё-таки зайти к ним в гости. Ненадолго – поздно уже, но опять же – интересно посмотреть, как люди живут. Когда ещё приедем в Таджикистан, надо ловить момент. Часа полтора их не было. Вернулись сытые и довольные, только, сказали, очень много мух было в доме.

Вечерние кишлаки

Спали мы беспокойно. В четыре часа утра близко к нашей «яме» подошли, встали и начали лаять собаки. Это длилось до шести часов. В палатке Басалаевых всю ночь шла конкурентная борьба между одним её обитателем, желавшим открыть молнию и спать с притоком свежего воздуха, и другим, эту молнию методично закрывавшим, чтобы не дать свершиться пророчеству про «они придут».

ПЕРВЫЕ КИШЛАКИ: ТАДЖИКИСТАН ТРАДИЦИОННЫЙ

3-й день. 27 июля

Кишлак Мучум – кишлак Аучи – долина р. Арги.

Пройдено 41,4 км.

Время в пути 5 ч. 02 мин. Набор высоты 1514 м, сброс 352 м.

Высота ночёвки 2380 м.

При утренних сборах обнаружилась странность в отношениях Сергея Гаськова с пластиковыми бутылками. Мы все везём по 4–5 бутылок каждый, из них 2–3 полные воды (одна с изотоником) и одна–две впрок пустые, но у Сергея уже второй день их оказывается что-то 7 или 8. Это явный перебор. Он пытается избавляться от них с вечера, но утром бутылки снова группируются возле Гаськова. Кое-как он лишние пристроил Саньке.

Наши сборы на восходе солнца

Выйдя на дорогу из нашей укромной ночлежки, продолжаем движение на юг по асфальту (плохонькому, битому). Жара плющит жёстче вчерашнего. Вдоль дороги почти нет деревьев, а имеющиеся нас не спасают – солнце близится к зениту, тень ничтожна. Тело делается каким-то тяжёлым, педали крутить трудно, а ведь мы ж только ещё выехали – со свежими, так сказать, силами...

Утро. Курс на Туркестанский хребет

Минут через сорок справа показывается наконец-то арык с более-менее чистой водой, в одном месте он забран в трубу под дорогой и изливается из трубы после дороги. Там образовалась лужица глубиной с полметра, в неё с вождением падают по очереди наши изжарившиеся тушки. Купальные принадлежности на нас высыхают почти мгновенно. Снова едем. Через полчаса находим место ещё лучше: тут арык по каменистому дну течёт, и это меньше похоже на лужу. Снова купаемся. Справа от дороги на поле работает семья. Зовут нас в тень, пожилой мужчина разрезает прохладный арбуз специальным образом (вот тут показано, как: <https://www.youtube.com/watch?v=tal7xxWjc0o&feature=youtu.be>), угощает нашу банду.

Удивительные люди таджики. Вот у нас часто ли так относятся к иссушённым жарой велосипедистам?.. Да и в другой любой ситуации. Местные жители очень внимательны к нам. У этого мужчины, по его признанию, 101 внук. Двое из них здесь, при нём, помогают работать на поле. Сердечно благодарим добрых людей и снова выходим на раскалённый асфальт.

Перед нами по курсу – Туркестанский хребет. Мы всё ближе к горам, практически у их подошвы. Слева глубокий каньон реки, не менее 50 метров сброс к воде, борта – песчано-известняковые, а вода в реке такая грязно-серая, что не отличишь, где вода, а где песчаные намывы. Скоро въезжаем в кишлак, который резко отличается от тех, что мы до сих пор видели. Этот уже очень традиционный – по строениям, по дороге, по видной с дороги жизни. Пыльная разбитая улица с обеих сторон «зашита» глухими каменными или глиняными заборами, но в полуоткрытые ворота там и сям видны тенистые, влажные, ухоженные садики, где наверняка прохладно и журчит вода. Без маленького водоёма не обходится ни один сад.

Кишлаков на пути много. Проезжаем Чуянчи, Калъаи-дуст, Басманду...

Добрые люди спасают нас от зноя и жажды

Начало нашего пути по долине реки Арги

*Этот щенячий восторг поймёт только тот,
кто знает, что такое жара в Таджикистане.*

Кишлак

Ецё кишлак

Тысяча и один способ употребления ишака. Нелегка ишачья жизнь...

Горы благословенного Таджикистана

Велоколлега ☺

Въезжаем в отроги Туркестанского хребта

Нам машут с противоположного берега – и снова идут ослики с поклажей

Обед и ремонт

Вторая часть дня

Каньон Арги всё глубже

Подъём всё более выраженный. Мы идём выше и выше по долине реки Арги (Арглй, как пишется на современных таджикских картах). В одном из кишлаков видим такую колоритную картину: <https://www.youtube.com/watch?v=9Uro96OBiSM&feature=youtu.be>.

Подъёмы к Аучи

Впереди у нас кишлак Аучи – ещё более традиционный, чем прежний. Чем выше, тем больше средневековья. Приходится перед въездом в Аучи приодеться, мы все едем полураздетые. Кишлак сильно вытянут вдоль дороги и очень большой, едем мы по нему долго. С подъёмом становится прохладнее: к вечеру это особенно хорошо ощущается. Вчера мы ночевали в низкой долине, а сегодня больше чем на тысячу метров выше. Уже после Аучи становится прямо-таки зябко, ветер с гор дует холодный. Выбираем место на другой стороне реки, чтобы не рядом с дорогой вставать. По камням переходим русло реки, практически не замочив ног, и выбираем площадку для лагеря. Тут сыровато, потому что выше нас под наклоном лежит большое картофельное поле, и между каждыми двумя рядами картошки проведён ручеёк для орошения. Иначе ничего не вырастет... Влага с поля пропитывает и наш косогор. Находим три пятачка под палатки, готовим ужин и отключаемся.

Месяц заметно растёт. Ночь совсем не жаркая, спим в палатках. До глубокой ночи, по полной темноте, мимо нас по дороге шарашат старенькие автомобили и идут ишачки с седоками. Всё это движение объясняется тем, что люди возвращаются с полей, где работали днём, в кишлак. Так поздно... Неужели они с утра снова туда потянутся? Много труда нужно здесь, чтобы вырастить урожай.

Сегодня мы впервые слышали во всей красоте крики ослов. Такие милые животные, такие скромные и симпатичные, но орут они истошно и страшновато даже, мы ещё как-то к такому пению не привыкли. Всякий раз напрягаемся, заслышав крик осла.

Температура ночью была ноль градусов.

Вот он, скромный герой кишлаков. В попонке

Островки жизни в каньоне реки Арги

ПЕРЕВАЛ СЕМИ ИШАКОВ (ВЕШАБ)

4-й день. 28 июля

Долина р. Арги – пер. Вешаб 3780 м (*велопервопрохождение*) – кишлак Вешаб.

Пройдено 38,4 км.

Время в пути 8 ч. 10 мин. Набор высоты 1400 м, сброс 1900 м.

Высота ночёвки 1796 м.

Утро холодное, ходим плотно одетые. Неудивительно – мы в высокогорье. Только непривычно после жары первых дней.

Сегодня у нас первый перевал на Туркестанском хребте, он будет непростым – и потому, что первый, и потому, что высокий.

Компактные сборы и – в перевал. Но сначала по каменистой гравийке добираемся до его подножия. Едем мимо работающих на узких полях в долине Арги людей, потом поля кончаются, и после зарослей туи и арчи начинаются каменистые взлёты.

Мы начали своё движение бодро, вдохновлённые торжественностью ситуации первого штурма. У Ларисы включён магнитофончик, прицепленный на руль. То есть идём на штурм с узыкой.

От стоянки к подошве Туркестанского хребта

Отдых на нижних петлях серпантина

В седле тут не подняться – градусов 20 уклон

Серпантин Вешаба

Зной всё жёстче, подъёмы поначалу чрезвычайно крутые. Мы часто отдыхаем. На одном таком привале в тени арчи пьём местный кефир, прикупленный вчера в Аучи. Он ещё холодный, и это радость для нас. Не пьёт его только Ирина. В 2016-м у неё был случай с таким вот выпитым на подступах к Тянь-Шаню кумысом²³, в итоге всё сложилось настолько неблагоприятно, что пришлось резко свернуть поход, и с тех пор молочная тема на маршрутах для Ирины закрыта. В тени так хорошо сидится. Но надо ехать. Андрей подбадривает свою команду и произносит загадочную фразу:

– Для кого-то этот перевал первый, для кого-то... – и таинственно замолкает. Это нас настораживает. Как-то не хотелось бы думать, что для кого-то из нас он последний ☺ (см. подробнее: *Словарь специальных слов и выражений*, с. 26). Посмеялись от души. Артур сильно воодушевился фразой про «последний перевал» и время от времени даже напевает её: <https://www.youtube.com/watch?v=Ew2Peu1wLRY&feature=youtu.be>.

²³ См. отчёт здесь: <https://www.academia.edu/31135502>. С. 144–155.

Таджик в гостях у Таджика)))

В перевал идём почти шесть часов. Он практически весь пешеходный. Сначала проходим очень крутые и сыпучие петли, которые нас даже слегка шокируют: слишком уж радикальное начало у Вешаба.

Потом серпантин делается чуть положе, но ехать всё равно невозможно, так что идём и тащим велики. Высота тоже сказывается, да по жаре ещё. Хорошо что у нас была возможность вкатиться – маршрут специально продуман так, чтобы группа адаптировалась к высотам больше двух тысяч, поскольку основная нитка пути будет лежать на высоте не ниже трёх. Высотный опыт у нас скромный. Лариса была на 3060 метрах, у Серёги Питерского было 2500 на Алтае, у Артура 2200 с копейками, Сергей и Саша Гаськовы поднимались на 2045 м, у Басалаевых было 3150 в Монгольском Алтае, – в общем, на четырёх тысячах не был никто из нас.

Подъём даётся трудно. Санька запротоколировал своё восхождение. Вот запись самого начала – ещё позитивное: <https://www.youtube.com/watch?v=MMmvWFz2J0I&feature=youtu.be>. Но очень скоро Санькина видеорегистрация делается всё более напряжённой: <https://www.youtube.com/watch?v=M2Yxz-kaqII&feature=youtu.be>.

Первое время мы через каждые две петли останавливаемся и даже лежим минут по восемь–десять. Пока лежим, нас обдувает ветер, и так тихо... Вот наша лёжка на 3030 м: <https://www.youtube.com/watch?v=e4z0LnpoiYk&feature=youtu.be>. Потом перестаём это делать. Петель много, не належишься, надо работать. Саша отстаёт – голодает. Обед у нас сегодня не будет, перекусываем на ходу, но растущему организму 16-летнего пацана этого мало. Спасается сникерсами и курагой с орехами, тихо страдает – но никаких жалоб, неизменная улыбка на исхудавшем лице, да ещё успевает снимать видео про свой подъём с замечательными монологами: https://www.youtube.com/edit?o=U&video_id=jDRLcoFNPuA.

Серёга Питерский каким-то неведомым для нас способом тащит свой велик, толкая его впереди себя. Мы так не умеем. Для такого велотаскания надо иметь какой-то особенный вестибулярный навык.

Чабанский натюрморт

Чуть выше половины подъёма, когда мы уже давно впряглись в ритм (пройти – постоять – пройти – постоять...), вдруг издали услышали лай собаки. Через две петли серпантина встретили одинокого чабана на склоне. Он явно удивлён нашим появлением здесь: <https://www.youtube.com/watch?v=wrhqspXUWPY&feature=youtu.be>.

Пастух Бобур из Аучи

Рядом с его шалашом – двое маленьких ягнят, очаг с казаном. Стадо где-то выше. По-русски пастух говорит не очень хорошо, а мы вообще никак не говорим по-таджикски, но «чай» поняли и остановились. Он тут на вахте, которая длится две недели, потом уйдёт в кишлак, его сменит другой пастух. Палатка стоит так, что от неё видна почти вся долина, из которой мы поднялись, и пройденная дорога уже едва различима в прозрачном горном воздухе. Но самого кишлака отсюда не видно – он далеко.

Утомление сказывается, и все мы рады немножко «легально» посидеть (нас же в гости пригласили). На дастархане, кроме собственно чаю, появляется блюдо с бараниной и картошкой – немного, потому что казан был уже полупустой, но человек отдал нам большую часть своего, судя по всему, будущего ужина, и эта сердечность нас насытила даже больше самого блюда: <https://www.youtube.com/watch?v=uBXVgURsrCA&feature=youtu.be>.

Мы все съели по несколько кусочков, запили чаем с лепёшкой и конфетами и, подбодрённые, поблагодарили хозяина перевала, попрощались и пошли дальше. Его пёс молча проводил нас взглядом. Собаки до сих пор нам встречались тут, кстати, одной какой-то породы – крупные, чёрно-белые и с купированными (или такие короткие от рождения?) ушами.

И снова тот же ритм: тащить – стоять – тащить – стоять...

Ещё один поворот, и потом ещё много поворотов...

Двухколёсные и парнокопытные

Волшебное и долгожданное зрелище: мы почти въехали на седловину Вешаба!

Насколько меняется состояние: до перевала —...

...и на нём.

Перед последней петлёй перевала наш пастух вдруг снова рядом – вот это скорость подъёма! Причём он пробежался вовсе не по дороге, по которой идём мы (хоть и сыпучая она, но всё-таки дорога), а напрямую по крутизне. У чабана какие-то свои тропы... Мы обмениваемся номерами телефонов. Парня зовут Бобур Элмуродов. Интересуемся, сколько по времени нам ещё до перевальной точки. Бобур ответил: «Мне на ишаке ещё час». Мы шли не менее полутора. Тут, где уже давно выше трёх тысяч метров высоты, пасётся его стадо, и мы были поражены тому, насколько шустро и ловко бегают копытные по этим опасным осыпающимся кручам: <https://www.youtube.com/watch?v=9Ab3njajxwc>, а тут снято даже ещё красивее: <https://www.youtube.com/watch?v=gcAKD1wYau8&feature=youtu.be>. Сашка голодными глазами наблюдает за их резвым скоком и слглатывает слюну:

– Сколько шашлыков блин здесь... Эх-х-х-х...

Но поистине они хороши не только в плове и самсе!

Это мы видели с перевала.

Последние петли серпантина очень пологие, и мы даже смогли сесть на велики и победным строем въехать на седловину Вешаба в собственном седле. Радости было!.. Два Серёги аж запрыгали в обнимку, так и остались в кадре фильма про наш поход. В жизни иногда случаются искренние моменты человеческой подлинности. Люди тогда бывают настоящими. Вот здесь мы были такими: <https://www.youtube.com/watch?v=g-UpGWuU69g&feature=youtu.be>.

Мы ещё с четверть часа тусовались на перевале, наслаждались видами, делали фотографии. Повязали на одном из камней первый из трёх взятых с собой хадаков – жёлтый. Нет тут кочевнических обо, к которым мы так привыкли, но всё равно нашли куда его пристроить.

Мы были счастливы, мы сделали это!.. Для себя мы назвали свой Вешаб – первый перевал в этом велопоходе – Перевалом Семи Ишаков.
Вот так мы прошли Туркестанский хребет.

Долгий серпантинный спуск с перевала в кишлак Вешаб

Кстати, за весь переход мы не встретили никого ни навстречу, ни по пути. Пастух Бобур не в счёт – он работает тут, на высокогорном пастбище.

Спуск с Вешаба крутой, с короткими резкими петлями, сыпучий. И очень красивый в этой своей обрывистости: <https://www.youtube.com/watch?v=2kzILXNogos&feature=youtu.be>.

Обширные пешеходные участки на спуске

Первые признаки жилья

Отъехал из кишлака по дрова

Местами сплошные скальные осыпи – крупные плоские тёмные камни с острыми гранями, наваленные толстыми слоями по дну ущелья. Сбросили за два часа под две тысячи метров и пооставляли на спуске свои тормозные колодки. Подъём с этой стороны на Вешаб сложнее, чем тот, что мы преодолели. Почти на всём протяжении серпантин вьётся вдоль одноименного перевалу ручья: <https://www.youtube.com/watch?v=Lzovv1HQef8&feature=youtu.be>.

В быстро сгущающихся сумерках примерно на $\frac{3}{4}$ спуска мы встретили двух парней, поднявшихся сюда из кишлака Вешаб для заготовки арчи на топливо. Срубленные кручёные стволики они выючили на крышу джипа. Парни очень удивились, увидев нашу компанию. Мы к этому времени уже сильно оголодали и мечтали о сытном ужине, который был особенно заслужен Санькой. Это заставило нас сразу же приступить к главному в разговоре: есть ли в кишлаке кафе или люди, готовые нас накормить за деньги? Те позвонили некоему Кадиру, и, как мы поняли, на том конце провода тоже сильно удивились, что какие-то семеро русских едут с перевала на великах и хотят быть накормленными. Удивились там не тому, что едут голодные, а – что едут с перевала. В разговоре несколько раз прозвучало слово «серьёзно!» – так наш собеседник убеждал кого-то. Здесь обычно ходят другим перевалом, который гораздо проще – Обурдон. А велосипедистов на Вешабе местные вообще не видели. Через пять минут дело улажено – нас внизу ждут и спрашивают, что приготовить. Мы заказываем плов.

Добрые люди

Ещё через полчаса спускаемся к крайним (то есть самым высоким) постройкам Вешаба. Много выше кишлака к скалам лепятся несколько домов, здесь живут пастухи. Тут нас угостили густой изумительной сметаной две женщины, у которых первых мы увидели этот традиционный таджикский и памирский жест сердечного приветствия, когда правая рука прижимается к сердцу. А на этом видео слышно, как чабаны окликают своё стадо, управляя его движением: <https://www.youtube.com/watch?v=i2bL42A4hrg&feature=youtu.be>. А здесь мы едем вниз: <https://www.youtube.com/watch?v=39V7suWXC8A&feature=youtu.be>.

Так в Таджикистане приветствуют гостей...

Кишлак Вешаб сверху

Ещё через полчаса мы в абсолютном средневековье, но в таком, где есть автомобили, спутниковые антенны, сотовая связь и магазин на уровне среднего поселкового супермаркета где-нибудь в Безруково: <https://www.youtube.com/watch?v=9ZMFIVwhOQ4&feature=youtu.be>.

Вешаб – древний кишлак. И мы уже в долине Зеравшана.

Кишлак Вешаб изнутри

Сняли комнату в большом доме Кадира (полное имя хозяина – Абдукодир Розиков). Тут у него всё в одном: и магазин, и шиномонтажка, и собственный дом, и что-то вроде мини-отеля. Сооружение стоит над арыком с чистой водой, она шумит где-то под нашим балконом и уходит под мост. Саша, крутясь возле своего велика и что-то в нём подкручивая, уронил с балкона бутылочку-поилку – так пришлось ему драпануть со всех ног, чтобы успеть её выловить из арыка. И успел ведь.

У нашего хозяина мы разузнали про перевал Вешаб, что он недавно устроен, не больше пяти лет назад. До этого там была пастушья тропа. Именно кишлак Вешаб скинулся и построил эту грунтовую дорогу для того, чтобы на другой стороне хребта сажать картошку на земле, которую арендует у кишлака Аучи. Обладеть... По такому сложнейшему перевалу с опасными поворотами, на три тысячи восьмистах метрах над уровнем моря – и возить картошку!!! Вот что значит горная страна Таджикистан, где 97 % территории занимают горы и потому ценен каждый клочок земли – буквально каждый клочок. Сам Кадир об этом рассказывает спокойно, а на наш вопрос, ездил ли он сам по Вешабу, отвечает утвердительно: однажды на спор проехал его на длинномере. Спор выиграл. Мы ещё больше обалдеваем: да как он там поворачивал-то??? Поистине, таджики – лихие мужики!

Потом уже прочли в старых книгах, что на перевал, ведущий к Обурдону, попадали также через кишлак Аучи, но при этом отмечается, что «западнее Оббурдана в восьми верстах

отделяется дорога в долину Ягнаоб [Ягноб. – Авторы], идущая через Дархский перевал»²⁴. Похоже, это и был наш Вешаб.

У Кадира

Сегодня у нас душ, комната для отдыха с горой цветных матрасиков и плов. Мы всё это заслужили. После помывки, расслабившись, лениво беседуем о пережитом дне, полёживая в комнате с раскрытыми окнами и балконной дверью. Лица у всех красные и горят – результат облучения «радиацией» высокогорья.

ДОЛИНА ЗЕРАВШАНА

5-й день. 29 июля

Кишлак Вешаб – долина р. Зеравшан – мост в долине р. Фондары.

Пройдено 55,8 км.

Время в пути 4 ч. 54 мин. Набор высоты 1241 м, сброс 1524 м.

Высота ночёвки 1523 м.

Спали без задних ног. И слегка опухли: воды вчера пили много плюс нагрузка за день была неслабая. Позавтракали яйцами с сосисками (их нам принесли от Кадира), прикупили кое-что из еды в его магазине и двинулись в путь.

²⁴ Соболев Л. Н. Географическія и статистическія свѣдѣнія о Зеравшанском округѣ. СПб., 1874. С. 62.

Старт нашего пятого дня у дома Кадира

Мы выехали из кишлака Вешаб. Впереди долина Зеравшана

Сегодня едем по НЕМЫСЛИМО красивой долине реки Зеравшан вдоль Туркестанского хребта. Вот первые минуты, когда мы увидели Зеравшан во всей мощи стесняющих его гор: <https://www.youtube.com/watch?v=4teAtl2TXFQ&feature=youtu.be>. Если бы не сложность дороги, которая вся в камнях и сыпuxe, и особенно это для нас опасно на крутых спусках, – то ехали бы с раскрытыми ртами и смотрели исключительно на открывающиеся за каждым поворотом виды, а не под колёса: <https://www.youtube.com/watch?v=QH3XN5hiaoQ&feature=youtu.be>.

Наш первый взгляд на древнюю реку

Как дорога врезана в гору: здесь хорошо видно

Горы «держат» Зеравшан

Зеравшан – приток Амударьи, хотя уже в конце XIX в. несколько десятков вёрст не доходил до основной реки – его разбирали на арыки. Вода мутная, глиняно-серого цвета, потому что течёт с ледников Гиссаро-Алая. По Зеравшану следовал Александр Македонский в своём азиатском походе, и ещё в конце XIX в., когда в этих местах полным ходом делили между собой зоны влияния Британия и Россия, правители местных бекств – беки то есть – считали себя потомками Александра Великого²⁵. Александр добрался до Джизака и Ура-Тюбе и Согдиану прошёл до озера Искандер-куль²⁶. Это несколько ниже по течению Зеравшана, но мы всё равно едем вдохновлённые древностью земли.

Движемся почти строго на запад, солнце жжёт нам левый бок. Нам надо продвинуться дальше Айни, чтобы выйти на трассу М-34 (соединяет Худжанд с Душанбе).

Попадается очень много кишлаков. Долина Зеравшана, строго говоря, являет собой ущелье, скалистое-каменистое, с маленькими островками зелени там, где есть хоть какой-то клочок почвы. Но уж если этот клочок есть – он будет тщательнейшим образом возделан и орошён. Это маленькие террасы – пышные клочки зелени – на охристо-серого цвета склонах скальных сбросов, очень высоких над урезом воды в Зеравшане. Людей попадается тоже много, они заговаривают с нами, мы вступаем в беседу, и скорость передвижения от этого падает. Но разговаривать очень интересно.

У Сергея Гаськова проблема: на Вешабе он «оставил» свои задние тормозные колодки, передний тормоз у него не работает (потекла гидравлика и проваливается ручка), так что едет он теперь практически без тормозов и признаётся в этом не сразу. Зато у него бодро торчит из велорюкзачка подаренный кем-то по пути огромный огурец☺.

У нас у всех сильно подтёрлись тормоза на вчерашних и сегодняшних спусках, но у Сергея это уже критично. Останавливаемся в одном из кишлаков, ремонтируемся, заодно отдыхаем в тени, рвём два полных велошлема абрикосов с деревьев тут же (нам разрешил

²⁵ Сведения о странах по верховьям Аму-дарьи / сост. И. Минаев. СПб., 1879. С. 4.

²⁶ Мушкетов И. В. В предгорьях Памира... С. 58.

хозяин), моем их в чистом арыке и наслаждаемся фруктами. Они спелые, сладчайшие, только что сорванные: <https://www.youtube.com/watch?v=UItk3sciTnY&feature=youtu.be>.

Многофункциональное и чрезвычайно ёмкое снаряжение фирмы ПИК-99©

Есть время бегло оглядеть хозяйствование в кишлаке: тут кладбище, тут огороды, тут плодовый сад, тут дом и служебные постройки, тут система арыков, тут построена ручную каменная кладка, укрепляющая дорогу (сразу слева от которой обрыв: склоны гор над Зеравшаном круты, поэтому планировка участков обязательно совмещена с главной диагональю – крутыми сбросами скал).

Зеравшанский натюрморт. Кувшин для омовения рук – офтоба – на крыльце чайхоны

Снова едем и через некоторое время обедаем и недолго отдыхаем в чайхоне.

Странно: спускаемся и спускаемся, и всё время нас не покидает ощущение, что вот-вот выедем «на равнину». Да кого там – это всего лишь срабатывает синдром нашей собственной «равнинности». Спуск длится весь день и конца ему не видно. Таджикские горы – это мощь...

Ещё один кишлак

Ближе к Айни солнце светит нам уже в лицо, дело к вечеру. В этом п.г.т. несколько 4-этажных домов советского убитого типа, тут вообще чувствуется веяние индустриализации, какие-то гружёные камазы ездят, что-то добывают по берегам реки... Мрамор.

Кладбище

А так делается курага и прочие сухофрукты

Зеравшан – в зоне доступа (дорога спустилась к реке)

«Одноколейка»

После Айни начинается отличный асфальт – мы вышли на трассу. На очередном подъёмчике, уже за кишлаком Зарафшон, нас останавливают люди на белом микроавтобусе, выволакивают огромную дыню и режут её для нас. С удовольствием едим сочную, тающую во рту мякоть и болтаем с нашими новыми знакомыми.

Саша Гаськов параллельно записывает на свой «Ксиоми» монолог о чудесных людях Таджикистана: <https://www.youtube.com/watch?v=zBci16zWpCM&feature=youtu.be>.

На это нельзя смотреться...

И дети, и взрослые имеют привычку стоять на самом краю (за их спиной крутой обрыв)

Кишлаки в долине Зеравшана – один за другим

Наша «экстремальная» стоянка на скале над Зеравшаном

Снова едем. Дорога здесь проложена по довольно узкому ущелью, и солнце нам уже давно не видно. Как всегда в этих широтах, очень быстро сгущаются сумерки. Встречаем ещё одного любопытного до велосипедистов человека на дорогой машине, кратко разговариваем. Человек много лет прожил в Москве. Советует нам место для ночёвки, там мол хорошая площадка с водой, травкой-муравкой и даже деревьями. Мы приободрились и закурили побыстрее, чтобы встать до темноты.

Едем-едем – но признаков описанного места не видим. В итоге ищем стоянку из чего придётся. Проблема серьёзная: ущелье очень узкое, асфальтовая нитка упирается в каменные склоны по сторонам, справа шумит бурная река, автотрасса оживлённая, к тому же над ней понатыканы опоры ЛЭП, а под проводами находиться тоже как-то не хочется, – в общем, встать реально негде. И быстро темнеет. Осмотрели даже на всякий случай единственный встретившийся нам автомобильный «карман», не тут ли лагерь сделать. Отбросили эту пагубную мысль: здесь нас просто как хомяков ночью передавят фуры. В итоге у какого-то моста через Фондару нашли очень экзотическое место: выступ скалы метрах в сорока над поверхностью ревущей под мостом реки. С трёх сторон крутые сбросы, даже заглядывать с них вниз страшно. Площадь выступа небольшая, но достаточная, чтобы лечь тут не слишком тесно всемером и в случае ночного хождения между лежанками не свалиться вниз. Всяко лучше, чем спать возле автодороги. Устраиваемся, ужинаем. Мы немного не доехали до притока, впадающего где-то здесь в Фондару, – до Искандардарьи, вытекающей из знаменитого озера Искандеркуль – был бы привет от падишаха Искандера, то есть А. Македонского☺.

Саша Гаськов уже в полной темноте, пока варится каша, делает очередное техобслуживание своего велика с фонарём и вдруг замечает, что в условиях нашей ночёвки не чисткой-смазкой занят, а полноценное файр-шоу делает. Мы же стоим в узком ущелье, со всех сторон вокруг нас крутые скальные стены, над головой только пяточок звёздного неба, – а фонарь у Сашки сильный, так что мы можем наблюдать тени от крутящихся колёс велика на «стенах» нашего ночлега.

Эти два дня нас сильно впечатлили. Таких гор, как Туркестанский хребет и те, между которыми мы сегодня ехали по Зеравшану и Фондаре, мы ещё не видели. Долина так необыкновенна, величественна и живописна, что хотелось бы проехать её ещё раз исключительно ради зрительного наслаждения. Как сказано в древней священной книге: не насытится око...

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ АНЗОБ

6-й день. 30 июля

Мост в долине р. Фондары – кишлак Такфон – долина р. Ягноб – кишлак Анзоб.

Пройдено 48,2 км.

Время в пути 4 ч. 42 мин. Набор высоты 2685 м, сброс 2072 м.

Высота ночёвки 2112 м.

Встаём мы обычно в начале шестого. Только так можно передвигаться по азиатской жаре, чтобы днём немного отдохнуть от неё. В начале седьмого мы уже едем. Местные говорят, что даже для Таджикистана в этом сезоне стоит страшная жара. Позже в Душанбе мы узнаем, что по таджикским СМИ в эти недели якобы передавали заведомо заниженные показания термометров, чтобы не будоражить население.

Поначалу дорога по-прежнему покрыта отличным асфальтом, только ехать надо аккуратно – справа без всякого бордюра сделан полуметровой глубины бетонный канал (ливневая канализация), в него можно угодить так, что потом костей не соберёшь. Горы по-прежнему изумляют цветовым разнообразием и какой-то открытостью: вся их геология видна, как на срезе. Сегодня у нас сначала больше спусков, чем подъёмов, кишлаки вдоль дороги, в них истошно кричат ишаки. В районе посёлка Зеравшан-II (в советское время обустроенного

для добычи золота) местность заметно меняется. После мест, откуда мы приехали, это совсем не радует.

Первые метры шестого дня

Приток Фондары Искандардарё

Золотодобыча

Первые километры шестого дня

В кишлаке Такфон нас угощают арбузом, а потом мы выходим на поворот к старой (и очень плохой) дороге на перевал Анзоб. Главная сегодня лежит в построенном тоннеле, в который туда направляется весь автотрафик, а нам надо взять перевал, чтобы посмотреть с него на весь Гиссарский хребет.

Ушли на заброшенную дорогу, ведущую к кишлаку Анзоб

Начало этой дороги нас как-то встревожило: полная сушь и безжизненные пейзажи. У нас как назло нет воды: всё надеялись, что скоро будет где набрать, а нифига. Едем по сорокаградусной жаре, признаков жизни нигде нет. Без капли воды едем. Но ехать надо. Санька потихоньку снял душераздирающее видео про свои страдания, получилось впечатляюще и с юмором: <https://www.youtube.com/watch?v=Qe--74qipU>.

Вскоре всё наладилось: мы въехали в ущелье реки Ягноб (Фондара, в которую он впадает, осталась позади). Здесь исчезли машины (вместе с асфальтом – от него тут остались битые клочки), а по правую руку появились прекрасные вишни с густой листвой, под которыми мы остановились переждать самый зной и пообедать. Купаемся: под нами бурная река, мутноватая (из-под ледников) и очень холодная, но питьевая. Мы встали возле висячего самодельного мостика через неё, ведущего к оазису на другом берегу. По этому мосту к нам приходят трое мальчишек. Мы с ними знакомимся, пока готовим своё варево, общаемся, насколько нам позволяет их знание русского и наше незнание таджикского. Они приносят нам от своей бабушки банку компота на какой-то местной ягоде, а ещё мы не забываем про спелую вишню над нашими головами, её много, и мы её последовательно обрываем. Вишни, собственно, ничьи: сад-то на той стороне реки, а здесь просто заброшенная дорога на Анзоб. Через какое-то время с пацанами, своими братьями, к нашему стойбищу выходит девочка лет шести с волосами редчайшего, неправдоподобного цвета – они бронзово-золотые, и это в сочетании с синими глазами, с ума сойти! Таджики – потомки древних арийцев, для нас эта версия теперь бесспорна.

Ущелье реки Ягноб

«Военный исследователь» Памира Б. Л. Громбчевский записал в своём путешествии 1888 г.: «Население Дарваза – таджики, по типу чистые арийцы, часто необыкновенной красоты. Особенно красивы женщины, с бледным матовым лицом, необыкновенно

правильными, строгими чертами и чудными глазами»²⁷. Мы ещё не в Дарвазе, но красивых людей уже много.

Ещё через какое-то время мальчишки нам поведали, что их бабушка приглашает пройтись с ним в сад – но не всех нас, а только женщин, Ларису и Ирину – чтобы полакомиться малиной. Мужикам нашим вход заказан, потому что в хозяйстве ещё старшая сестра этих детей, девушка в возрасте невесты.

Ирина и Лариса с удовольствием идут посмотреть на устройство быта и попробовать – но желательно не малину, она и в Сибири есть, вкус её им известен, – а что-нибудь более экзотическое. Вот абрикосы самое то были бы. Сад большой, весь расположен на крутом косогоре, устроен он был ещё прадедом этих ребят. В саду растёт всё, что только можно посадить в таком благодатном климате. Стоит большой тандыр, в нём разведён огонь – хозяева готовятся печь хлеб. Бабушка приветлива и моложава, ей лет под 60. Старшая сестра наших знакомых мальчишек красавица. Сад полон фруктов. Везде расстелены покрывала, на которых сушится курага и прочие припасы. И всё у этих людей, слава Богу, хорошо!

Бабушка вдруг начинает читать наизусть стихи Пушкина. «Уж небо осенью дышало...». Когда-то училась в русской (советской) школе. Лариса и Ирина под впечатлением.

Ларисе сегодня не очень хорошо. Колет себе что-то. Она поехала в поход не вполне здоровая, простыла накануне, так что недолеченность плюс нагрузки осложняют ей жизнь. Едет на антибиотиках.

²⁷ Цит. по: Акрамов Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. Л. Громбчевского. Душанбе: Ирфон, 1974. С. 53.

Ягноб в объятиях скал. И мы – у подножия этого величия...

Ягноб. Вечерняя светотень

Часа через два, когда жара немного спала, попрощались с мальчишками и поехали. Ягноб бесподобен, но ещё красивее горы, между которыми он течёт. Слева от нас это отроги Зеравшанского хребта, справа – Гиссарского. «Стены» ущелья, по дну которого мы движемся, всё выше. Наслаждаемся видом великолепного водопада. Фотографии не передают и десятой доли его красоты и свежести, это надо после нескольких часов жары там оказаться, чтобы понять. Так что мы и не кладём никаких фотографий.

Нас всё время мучит жажда, мы очень много пьём. Не менее восьми литров в день, если не вся десятка... Делаем раствор изотоника и глюкозо-солевой по рецепту Маргариты, врача-педиатра и косметолога, члена нашего велоклуба. Этот раствор – дёшево и сердито приготавливающийся – отлично себя зарекомендовал.

Поднимаемся до мини-ГЭС. Она не работает, никого на огороженной территории. Потом мы узнали, что были допущены какие-то серьёзные просчёты при её проектировании. Весной её просто смыло, так что местные лампочки Ильича работают от другого источника энергии.

Скоро добираемся до залитого вечерним солнцем кишлака Анзоб. Он совсем другой, чем те, которые нам встречались даже ещё по долине Зеравшана. Там глина и саманные стены, здесь – круглые камни. Выглядит впечатляющей древностью. Люди по-прежнему очень радужные. По дороге идут гружёные «под завязку» травой ослики:
<https://www.youtube.com/watch?v=4lSiDZ91vTI&feature=youtu.be>.

На въезде застываем от вида чего-то очень необычного. На крутом склоне горы по левой стороне дороги – этажами каменные строения, а над ними – минарет не минарет, но что-то странное, то ли природный объект, то ли дело рук человеческих. Нет, всё-таки результат искусного выветривания известняка. Потом читали интересные вещи про анзобский «минарет» здесь: <https://www.burana.ru/tj/made/639.html>.

Анзобский «минарет»

Ослик несёт, наверное, два собственных веса

Ещё один нагруженный ишачок

Ужинали в чайхоне на выезде из кишлака. Был отличный шашлык из баранины и другие блюда, кто что заказал, и большой арбуз. Уже в семь вечера (а темнеет в восемь) выехали искать место за кишлаком, чтобы переночевать. Крутые подъёмчики начинаются сразу же за селением. Где-то до часу ночи мимо нас (а дорога метрах в 100 от нашего стойбища на берегу чистого ручья) идут с полей люди – кто пешком, кто на ишачках. Совсем как на той ночёвке перед Вешабом. Поля находятся выше нас. Ишаки периодически протяжно кричат – поют песни Средней Азии...

Ночь началась, полная чудес. Над нами распахнуто звёздное небо, его обнимают мерцающие в темноте каким-то немыслимым перламутром острые хребты, – небо как в хрупкой раме, и мы лежим на своих ковриках лицом к Богу и смотрим на этот мир.

Холодно. Мы снова в высокогорье, спим на двух тысячах метров. Утром на спальниках лежал иней. На самой заре ощущение было даже как бы на грани замерзания.

ДЕНЬ ПЕРЕВАЛА АНЗОБ

7-й день. 31 июля

Кишлак Анзоб – пер. Анзоб 3 373 м – кишлак Колон – кишлак Пугуз.

Пройдено 61,3 км.

Время в пути 4 ч. 41 мин. Набор высоты 1235 м, сброс 2000 м.

Высота ночёвки 1180 м.

Довольно долго поднимались в седле, не менее 2/3 перевала, хотя подъём довольно уклонистый. Но дорога удобна для езды. Анзоб – тот самый случай, когда глаза боятся, а ноги

делают: всё выглядит очень грандиозным – и масштабы перевала, и окружающие его горы, и открывающиеся долины, но сам перевал вполне комфортен для подъёма, это не Вешаб.

Первый километр пути. Эта гора светилась и ночью – не гора, а мираж какой-то

Нам говорили, что где-то повыше середины подъёма будет минеральный источник Анзоб, там можно взять хорошей воды, которая по-прежнему бьёт. Мы, однако, нашли только полуразрушенную постройку с выложенным камнем названием источника, устроили на нём фотосессию, но никакой воды не нашли. Сухо, и только грязная стоячая лужица блеснула в бывшем колодце.

После источника дорога делается заметно хуже, клочки асфальта попадают всё реже и делаются всё более разбитыми, местами дорога сильно размыта, а ещё выше начинаются каменные завалы. В одном месте гора камней лежит так, что над обрывом остаётся сантиметров 20 для прохода и проноса велика. Андрей такие места любит, с воодушевлением зачелночил: велик – рюкзак, велик – рюкзак...

Во многих местах дорога разрушена

Мы поднялись на высоту тех гор, которые обнимали нас ночью и казались такими неприступными. Что характерно, здесь до верха много растительности, много травы и довольно буйной, даже над линией небольших снежников, которых тут много. Чем выше, тем трава эта ароматнее пахнет – тоже обычное дело в горах Высокой Азии.

На перевале тепло. Теперь с «нашего» Гиссарского хорошо видны величественные снежные пики Зеравшанского хребта. Мы в районе Фанских гор...

Перевал обитаем: здесь стоит метеостанция и при ней домик, в нём живут, нам навстречу вышли двое мальчишек лет 12–14. Рядом маленькие козлятки, один недельный. Держим его на руках по очереди. Ему очень нравится, и нам тоже – он ласковый, мягкий, шелковистый, как котёнок. Мальчишки по-русски не говорят, мы по-таджикски не говорим, зовут нас знаками в дом. Там их старшая сестра – *ана*, очень красивая девушка 19 лет, – наше гостевание проходило за дастарханом, который она быстро накрыла в одной из комнат. Каймак, кефир, гречка с мясом, чай с травой *джамия*, лепёшки... Нет в мире гостеприимнее людей, чем в Таджикистане.

Пишем перевальную записку и оставляем её в доме у наших новых знакомых, просим определить куда-нибудь на стенку, чтобы висела до следующих велосипедистов. Вряд ли ребята нас поняли (см. видеозапись нашего объяснения, что мы делаем: <https://www.youtube.com/watch?v=1Ob0kkxzYmI>), но сама процедура объяснения был

захватывающей. Мы так и не поняли, почему это видео после его размещения на YouTube собрало столько просмотров в первую неделю, но, видимо, разговор людей, говорящих на разных языках, интересен сам по себе☺.

Метеостанция на Анзобе

Хозяева перевала угощают нас

Постепенно спускаемся

Спуск с Анзоба небезопасный, а местами опасный. Завалов очень много, уклон местами большой: https://www.youtube.com/watch?v=joAe_0aIqjA&feature=youtu.be. Насколько северная сторона, по которой мы поднимались, полна зелени и воды, настолько же эта, южная, сторона суха и камениста. Сверху видны маленькие островки зелёных оазисов в этой каменной долине.

Родители ребят с метеостанции поехали вниз, в Варзоб. Вопрос: как тут ездят на машинах???

Когда спустились довольно далеко, попали в сущий ад: здесь в долине Варзоба работает разрез, стоит туча пыли, по сторонам навалены угольные кучи, а потом в довершение всего этого ужаса начинается тоннель, в котором практически нет света. При этом мы сдуру заехали в него без фонарей, а остановиться нельзя – рядом едут машины, тоннель не так чтобы широкий для остановок и поисков фонарей. Плюясь и чертыхаясь, с полными глазами какой-то сыпучей хрени выезжаем на свет божий. Вот она, эта жуть: https://www.youtube.com/watch?v=IDLBC5W_8AU&feature=youtu.be. Волшебные впечатления о горах, с которых мы спустились, подпорчены этим опытом езды по таджикскому индустриальному району.

Первый туннель этим вечером

Впереди нас уже поджидают ещё несколько тоннелей поменьше. Всё это на спуске.

Выбрали место на берегу Варзоба, отойдя от трассы через мост в зону не то частных владений, не то какого-то парка при пансионате. Здесь уже плотная населёнка, и так до Душанбе, так что найти укромное место практически невозможно. Ночуем снова без палаток. Очень тепло, Варзоб прекрасен, и только всю ночь нам мешают спать длинномеры, едущие по трассе на Душанбе. Они освещают всю долину фарами, в том числе деревья над нами, и мы периодически просыпаемся. Сны снятся беспокойные.

КОШМАР НА ТРАССЕ М-41

8-й день. 1 августа

К. Пугуз – к. Варзоб – г. Душанбе (автопроброска) – мост через р. Сурхоб.

Пройдено 37,8 км.

Время в пути 1 ч. 10 мин. Набор высоты 50 м, сброс 580 м.

Высота ночёвки 1137 м.

Встали в 5 утра, да и чего лежать – сна всё равно мало рядом с такой шумной трассой. Без завтрака быстро собрались и дунули по холодку на Душанбе.

По долине Варзоба – множество санаторного типа зданий, сплошные туристские комплексы. Красиво здесь очень. Жаль только, что лежит здесь это гладкое шоссе: чем дальше по нему едешь, тем меньше видишь величественной и одновременно щемящей сердце красоты горной страны. Но что поделаешь, людям надо жить... Асфальт отличный, так что мы под комфортный уклон едем 35–40 км/ч. За час с небольшим мы на въезде в столицу Таджикистана.

На кольце спрашиваем у гаишников, где бы нам покормиться в столь ранний час, и по их совету через километр находим кафе. Пол в заведении активно поливают из ковшиков, потому что уже жарко, хотя и семи нет. Здесь мы заказали еду – и застряли на полтора часа её ожидания, потому что были ещё не обучены важной науке поведения в «столичных» кафешках (сразу оговоримся: похоже, так обстоят дела именно в городах. В кишлаках нас не пытались

обмануть). Вам никогда не дадут меню, всё будет заказано на словах, так что вы, особенно если пришли компанией, с трудом будете помнить, кто, что и сколько заказал – вас ещё хорошо запутают официанты, изображающие непонимание русского языка. Короче, еда была тут вкусной, только ждали мы её очень долго, а потом ещё расплачивались со странностями: с нас хотели взять денег за то, чего мы вообще не ели.

Мы для себя вынесли урок: все позиции заказа строго оговаривать до того момента «икс», когда заказанное будет съедено, тарелки унесены и уже не считаешь ни количества порций, ни перечня блюд, что на этих тарелках лежали.

Время мы, впрочем, не потратили зря, потому что как раз занимались заказом машины, которая довезёт нас до точки начала второй части нашего похода – собственно памирской. И ещё нам надо договориться о встрече с Дмитрием Мельничковым, который сделал нам пропуски в ГБАО, прикупить продуктов и денег поменьше. Машину мы наняли за 700 сомони.

Пакуем велики, размещаем часть груза в салоне, часть навьючиваем на крышу. Местные мужики, сидящие в кафе, помогают нам это сделать. Водитель у нас опытный, это хорошо. Грузимся в свой транспорт. Всё вошло и все вошли. Но хуже всех Сергею Гаськову, который утрамбован в заднее сиденье (сидим в три ряда): он придавлен колёсами и ковриками. Но выражение лица у него почему-то очень благостное...

Встречаемся с Дмитрием – и теперь у нас на руках наши пропуски. Закупаем продукты в огромном «Ашане» (замечаем тут наши вездесущие вафли «Яшкино», в Монголии мы тоже их видели как привет с родины), потом заезжаем снять денег – и сталкиваемся с проблемой: не всякий банкомат принимает наши карты, а банки закрыты на обеденный перерыв. По этой причине проводим в Душанбе больше времени, чем планировали. Начался самый зной, и мозги тихо плавают от жары в кабине микроавтобуса. Ларису накрывает приступ горной болезни. Она терпит, но с учётом её общего не самого здорового состояния терпеть непросто.

Пока мы бегаем по банкам, она отвлекается разговором с пожилой русской жительницей Душанбе и тем спасается от накрывающего её морока.

Андрей с Дмитрием Мельничковым

Едем на Комсомолобад (теперь называется Новобод) под таджикские песни, которые весело крутит наш водитель. Мелодии очень красивые. Одна песня, что-то про косяк или гашиш, настолько энергичная, что мы даже подпеваем. Водитель очень весёлый. Болтаем с ним. Но вот трасса... Поначалу она ничего, только жарко очень, особенно Ларисе и Ирине, которые сидят рядом с водителем и прямо под лобовым стеклом – оно работает сейчас как увеличительное. Приходится прикрывать руки-ноги. Но потом... Страшнее дорогу трудно себе представить. Теперь хуже всех Ирине. Она сидит справа от водителя и видит все нюансы ландшафта, по которому мы едем. Ещё их может видеть Серёга Гаськов, но ему, похоже, не до этого. Он придавлен колёсами к двери и, кажется, уже вошёл в изменённое состояние сознания от жары и неудобства: выражение лица у него становится всё более блаженным, демонстрируя этапы перехода к полному трансу. Восхождение Серёги к нирване в качестве подробного руководства, снабжённого видео, описано в статье «Гулять! Гулять!...» *Словаря специальных слов и выражений*, с. 25.

А вид вот какой. Дорога выбита в бортах отвесных склонов, падающих в долину Вахша (потом Сурхоба). Мы едем на высокой довольно-таки скорости, дорога узкая, в камнях. На поворотах водитель не заморачивается и особо не тормозит. Но хуже всего то, что из окна с правого борта нашего микроавтобуса дороги не видно совсем: уклон дверки машины продолжается по прямой уклоном пропасти, над которой мы едем (метров триста выше ложа реки), а колесо, похоже, периодически зависает над ней. От этого зрелища Ирина впадает в ужас и временами аж подвывает от страха, впечатываясь насколько можно влево, подальше от пропасти, – то есть в Ларису, сидящую рядом. Ничего не поделаешь – инстинкт самосохранения. Лариса, которая сидит между Ириной и водителем, как-то крепится – всё-

таки профессиональная спортсменка, но, похоже, и ей не по себе. Обе девушки периодически впадают в истерический смех (явно компенсаторная реакция), а у Ирины ещё и слёзы на глазах при этом. Шофёр же наш таджикский, кажется, только рад этому: видя панику в рядах пассажиров, он весело прибавляет газу и закладывает ещё более крутые повороты на этом адском серпантине.

Восьмая ступень йоги: техника просветления с использованием велосипедных колёс в сборе

Остальные сурово молчат. Серёга Гаськов уже давно в нирване, придушенный колёсами. Реагирует только на команду «Гулять! Гулять!..» (см. подробнее, с видео, *Словарь специальных слов и выражений*, с. 25). Серёга Питерский – человек православный, и ему не страшно (он нам даже мини-лекцию прочёл о том, что жизни наши в деснице Божией, так что бояться бессмысленно), Сашка чем-то занят, Артур, кажется, не видит всего ужаса, а Андрей хоть и видит кое-что из происходящего, однако сохраняет хладнокровие руководителя группы. Да-а, интересные ощущения мы испытали: едешь и чувствуешь, что ты в полной зависимости от мастерства водителя. Ирина плачет и клянётся, что никогда больше по таким дорогам не поедет на машине. Временами просится отпустить её на велике, пусть дескать товарищи её подождут, она лучше сама доберётся...

Наш микроавтобус, перегретый снаружи (за бортом +46 по Цельсию) и изнутри (атмосфера в салоне делается всё жарче после каждого крутого пируэта по краю пропасти), на полдороге ломается, и несчастные пассажиры кое-как доволакивают ноги до стоящего на обочине прицепа, чтобы спрятаться под его брюхом от палящего солнца. К резине на колёсах нашей машины прикоснуться нельзя, она разве только не плавится. Минут пятнадцать водитель колдует над мотором, потом заводит свой транспорт, и мы видим, как наш «мерседес» испускает огромный клуб густо-чёрного дыма. И мы на этом аппарате поедem дальше?!.. Снова звучит предложение отпустить машину и ехать на своих двоих колёсах.

Тем не менее мы опять грузимся в салон... Незадолго до последнего поворота перед пунктом назначения мы видим неожиданное явление: пилят на великах – язык через плечо – трое, явно иностранцы. В этом месте как раз страшно трясучая дорога, но их вид нас приободрил, и мы пропрыгали мимо на своём авто и покричали им в окно, мол, «молодцы!», а они выпученными от тряски глазами посмотрели на нас и что-то крикнули в ответ. В нас смешанное чувство: мы сопереживаем товарищам, что они едут по такой жаре да по такой дороге, но и завидуем: зато они едут сами, а не по произволу нашего таджикского короля горных троп. Кстати, по пути нас четыре раза тормозили гаишники, и каждый раз он выносил им бумажку – то 5 сомони, то 10, то 20. Причина – навьюченный на крышу негабаритный груз, не положено, дескать. Так что мы при расчёте положили ему сверху уговоренной суммы ещё 50 сомони, водитель честно их отработал – и вообще он хороший человек (только лихач, как все таджикские асы-автомобилисты).

Но всё рано или поздно кончается, слава Богу. Наш водитель довёз нас в целости и сохранности до моста в том месте, где в Сурхоб впадает Обихингоу (теперь на картах чаще пишут *Хингоб*). Всё. Можно расслабиться и пожить ещё.

Мы выгрузились возле усадьбы типа постоянного двора, тут пятачок-садик и много воды. Она бьёт из скважины фонтаном. Отсыхаем после сегодняшнего аттракциона и от дикой жары, моемся под шлангом из трубы, напор воды отличный.

Подтягиваются те трое, которые с высунутыми языками пилили на великах по трассе. Оказались немцы. Это первые велосипедисты из встреченных на нашем маршруте. Саша вступает с ними в разговор – активно практикует свой очень приличный английский, а мы разглядываем их диковинные велики. Потом идём все вместе в забегаловку напротив (*ошхона*), чтобы поужинать. И лучше бы мы этого не делали: к утру Саше стало совсем плохо, а остальным не совсем хорошо. Но зато мы узнали, что в этом местечке у сурхобского моста почти весь кишлак работает или работал в Новокузнецке. Мир тесен.

Ночлег мы обустроили на залитом бетоном пятаке прямо над обрывом реки, тут что-то вроде смотровой площадки или балкончика при нашем гостевом доме. Бетон нам приятен – даже вечером воздух перегрет. Под нами метрах в 50 ниже – глиняного цвета бурная река Сурхоб (что означает красная река, вода²⁸), северный приток великой Амударьи.

²⁸ Акрамов Н. М. Вопросы... С. 41.

Вид от места нашей ночёвки

К хозяевам вечером приехали какие-то гости и расположились на дастархане в саду так, что мы оказались в зоне их видимости. Им интересно было за нами наблюдать. Когда совсем стемнело, со стороны дастархана до нас начало доноситься:

– Сестра!.. Сестра!.. – несколько раз, с паузами, да так жалобно, что аж сердце сжимается, как будто помер кто. С краю, ближе всех по направлению к голосу лежит Ирина. Мы все на всякий случай сделали вид, что крепко спим. Ну в самом деле – поздно уже, устали, денёк был забойный, да и завтра рано вставать – не до общения нам. Но не тут-то было. Из тьмы появляется женская фигура в чём-то длинном и снова: «Сестра!.. Сестра!» – несёт нам разрезанный арбуз. Пришлось «проснуться». Мы поблагодарили добрую девушку, узнали, что она едет повидать брата, который где-то в этом районе (уже в ГБАО) служит в армии, аккуратно расправились с арбузом и снова легли, теперь уже точно спать.

Над нами снова чистое небо, под нами шумит река, завтра въезжаем на порог настоящего Памира...

P. S.

Задним числом мы размышляли над тем, почему нашему водителю самому не было жутко от того, как он едет по этим страшным дорогам. Ну понятно – привычка, но, кажется, есть и ещё кое-что. Надо иметь в виду, что колёсные дороги в Таджикистане – не такое уж давнее изобретение, а в горах вообще им лет не более, чем советской власти. Тропы по каньонам в этой стране всегда были фантастически опасные и головокрумные, поэтому передвижение по ним требовало большого искусства. Таджики, кстати, которых мы встречаем в горах, все люди стройные и ловкие независимо от возраста. Большинство этих тропинок, по признанию одного путешественника XIX в., не были доступны даже для собаки. Ходьба по таким карнизам предполагала ещё и очень крепкие нервы. И каждый овринг был известен жертвами... Вот что эти балкончики из себя представляли: «Состоят из свай, вбитых в горы, на

них накладываются брёвна и набрасывается хворост, земля и камни». Были и варианты посерьёзнее: «В такую же скалистую стену забит ряд отдельных колышков и... больше ничего. Хватаясь за эти колышки руками и болтая ногами над пропастью, путник в висячем положении передвигается по этой стене, иногда на расстоянии десятка и более саженей»²⁹.

Но абсолютным хитом является, конечно, вот этот способ: вдоль стены ущелья в Дарвазе был расположен ряд корзин, висящих на верёвках. Путешественник садится в первую корзину, раскачивается, пока не достигнет второй, цепляется за её край, перебирается в неё, снова раскачивается – и так пока не доберётся до последней³⁰.

С учётом такой национальной традиции езда на четырёх колёсах по дороге шириной не менее 3 метров – да это ж просто надёжнейший способ передвижения, даже если кювет представляет собой пропасть глубиной метров триста-пятьсот.

«ПОХОЖЬ НА ТАДЖИК!»

9-й день. 2 августа

Мост через р. Сурхоб – к. Езганд.

Пройдено 49,1 км.

Время в пути 4 ч. 54 мин. Набор высоты 1370 м, сброс 1043 м.

Высота ночёвки 1514 м.

Ночь была тихая и тёплая. Всё бы хорошо, но Саше ночью стало плохо – налицо все симптомы пищевого отравления. Мы узнали об этом только утром, и аналогичную, хотя и менее выраженную картину подтвердили два Сергея. Похоже, те из нас, кто ел вчера в этой ошхане, чем-то траванулись.

Первые километры девятого дня

²⁹ Головнина Ю. Д. На Памирах. Записки русской путешественницы. М., 1902. С. 153–154.

³⁰ Акрамов Н. М. Вопросы... С. 5–6.

Рядом с постом – перед поворотом на Тавилдару

Мост, без снимка которого не обходится ни один отчёт о велопоходе в ГБАО

Так или иначе, но ехать надо. Лариса выдаёт Саше нужные лекарства. Приняли решение выдвигаться впятером, Гаськовы пока останутся на месте. Нужно дать Саньке возможность

отлежаться ещё пару часов, чтобы потом они с отцом могли нанять какую-нибудь попутную машину и доброситься до точки, где мы сегодня встанем на ночь. С тем и прощаемся.

Нам невесело продолжать путь усечённым составом, но ничего не поделаешь.

Утро пасмурное и очень тёплое. До полицейского поста дорога асфальтированная. Там нас не очень внимательно проверяют (в будке у служивых, как водится, горка арбузов), куда-то записывают наши имена и пропускают. Дальше нам направо. Здесь уже – битая и сыпучая каменистая дорога, забирающая неуклонно вверх. Прижимы, крутые обрывы по правому борту – всё почти так же, как вчера на проброске, только уже нестрашно: теперь мы сами себе водители, и колесо над пропастью не висает. С опасных таджикских дорог, жёстко врезанных в скалы, немало людей «ушло» в пропасти. На одном из крутых поворотов нам попадаетесь впечатляющий памятник нескольким пассажирам какой-то машины, сорвавшейся тут в 1970-е годы, запомнилось, что команда ушла вниз интернациональная (одно имя на плите было японское). Впечатлил сам поворот, прямо классический в какой-то кинематографической убедительности пункт для падения в бездну...

Двое местных и Серёга Питерский (справа)

На дороге нам практически не попадаетесь едущих в нашем направлении машин, их минимум. Это нас удивляет, мы думали, что они будут. При этом ни одной грузовой. Периодически пытаемся дозвониться до Гаськовых, – связи нет. Когда наконец слышим их голос, узнаём, что проброситься им не удалось – микроавтобсы-попутки едут в основном на Рашт, а те, что движутся на Тавилдару, все под завязку гружёные. Грузовых вообще нет (это мы уже знаем). Так что Сергей с Сашей, подтянув пояса, едут сами. Мы сильно переживаем за Саньку, как он там педалит в эти подъёмы?..

Две вело-лѣжки на одном озере: левее немцы, правее мы

«Я пришёл провести вас по Памиру!..»

Гора с редкой поверхностью

С водой у нас проблем теперь нет: слева с гор течёт много притоков Хингоба, вода в них чистая и даже, кажется, иногда минерализованная. Пьём мы много. Через двадцать с небольшим километров доезжаем до Голубого Озера. Оно находится прямо на въезде в район

Сангвар (с центром в Тавилдаре), в нескольких десятках метров от арки с соответствующей надписью. Когда-то здесь был санаторий, а сейчас живёт одна семья, которая обслуживает автомобилистов, которые по дороге на Тавилдару заезжают искупаться и пообедать. Нам уже пора отдохнуть: жара давно вступила в свои права, а тут нас ждут отличная тень и купание в прохладной воде.

К тому же можно заказать еды, которую нам приготовят. Мы так и делаем. Заодно покупаем арбуз. Всё оказалось отменного качества: и шорпо, и арбуз. Наши желудки радуются, получив возможность забыть о вчерашнем ужине в ошхоне на Сурхобе.

Пока заказ выполняется, мы проводим велики метров на двести вниз, к озеру, и оно нам открывается. Оно небольшое и цвета яркого нефрита, очень необычно смотрится. Под раскидистым деревом с плотной кроной на берегу уже стоят велики, а рядом расслабленно валяются наши вчерашние знакомые – немцы. Один из них – самый крупный и лысый – сильно страдает, его тоже накрыло пищей из ошхоны. Лежит в позе зародыша. Предлагаем болящему свои лекарства (у нас есть кое-что эффективное на случай отравления), но он с испугом начинает активно отказываться. Наверное, подумал, что эти русские вознамерились добить его своими таблетками☺.

С некоторым сожалением отстаём от немца, устраиваемся поодаль, чтобы не беспокоить его, и идём купаться. Озеро чистейшее. Кое-где видны водоросли на дне, но очень глубоко, при купании их не заденешь. Видно, что дно резко уходит вниз, в темноту. Озеро образовалось скорее всего из-за завала, перепружившего ручей. Площадь небольшая, водоём очень глубок. От воды едва уловимо пахнет чем-то специфическим, кто-то говорил нам, что оно радоновое. Хотя радон не имеет запаха... У берега во многих местах видны бьющие под водой родники с пузырьками. Наступишь на них – ступня леденеет.

Накупавшись, обедаем на высоком дастархане под деревьями. По всему Таджикистану встречаются такие вот металлические устройства, представляющие собой что-то среднее между обеденным столом и широкой кроватью. На них обычно лежат подушки и мягкие коврики для сидения, но можно и прилечь. На даче бы неплохо такое устроить. Вспоминаем про наших Гаськовых. Мы на телефоне, но у нас с ними плохая связь. В горных ущельях особенно.

Дикие абрикосы в долине Хингоба

Мы провели на Голубом озере чуть больше двух часов. При нас приезжали купаться какие-то местные футболисты, едущие в Тавилдару на матч между кишлаками. Звали нас. Но мы, конечно, сегодня до Тавилдары не доедем – это ещё около тридцатника, да и позади

едут товарищи, которым по их состоянию здоровья дай Бог сегодня благополучно проехать хотя бы это расстояние. Один из футболистов долго разговаривает с Андреем и наконец резюмирует, оглядывая его с головы до ног: «Похож на таджик!» (см. *Словарь специальных слов и выражений*, с. 27 отчёта).

И вот купание в Голубом озере – наша нескрывтая реклама Таджикистана: <https://www.youtube.com/watch?v=fj0MuIsbDGk&feature=youtu.be>.

После озера мы ехали практически до сумерек, особенно не торопясь по причине растянутости группы на маршруте. По этой причине у нас имелось время на выбор качественного места стоянки. Дорога цвета охры и сыпучая. На пути попадает немало кишлаков, все небольшие. Интересно, что дома в них в основном «русские», нет того каменного и глиняного «средневековья», которого мы насмотрелись по Зеравшану и ранее. На улицах встречается немало пожилых и очень солидных дядек. Они без суеты и с пониманием говорят, с достоинством себя несут, при этом очень открыты и доброжелательны – редкостное сочетание черт. А вот дети начали кричать нам до боли знакомое по нашим азиатским походам «Хелло! Хелло!..». Это верный признак того, что мы выехали их глубин Таджикистана на туристскую «тропу». Иностранцев тут видят часто.

Для ночёвки нашлась отличная поляна, просторная, с великолепным обзором, с чистой и, что удивительно, тёплой рекой метрах в двухстах – можно и пыль с себя смыть, и постирать. Место шикарное, а главное – хорошо видно дорогу. Нам надо караулить Гаськовых.

Пока обустривались, мимо нас промчались несколько мотоциклистов. Это были первые из встреченных нами многих, кто колесит по Памиру на мотоциклах. В кишлаках по пути интересуемся, не проезжали ли велосипедисты. Нам сказали, что в этом году ещё не видели русских велотуристов, а дней пятнадцать назад проезжали трое на великах: украинец, француз и итальянец (в коллективе или порознь – мы не уточняли).

Уже в темноте, ближе к десяти, мы увидели долгожданный свет фонарей вдали и по скорости их приближения поняли, что это едут наши ребята, а не кто-то местный на ишаке и не мотоциклисты. Наконец-то! Санька позаботился включить всю свою иллюминацию и даже звуковые сигналы (спасибо за девайсы Али-экспрессу☺), понимая, что нам тоже надо иметь возможность рассмотреть их в темноте и вовремя остановить, чтобы они с папой не проехали мимо. И вот радостная встреча☺.

Саша провёл героический день: в таком плохом самочувствии, без еды (а для Саши это самая большая жертва!) на своих колёсах сделал больше 50 км. Выехали они сегодня в 12, двигались в своём темпе и вообще не делали остановок. Даже на озеро не заезжали, этого подарка они не могли себе позволить.

После ужина, который у нас уже готов и к которому как раз успели наши ребята, мы устраиваемся на ночь. День был пасмурный, вечер даже ещё более пасмурный. Андрей с Ириной в ожидании дождя ставят палатку, Лариса с Артуром только внутреннюю часть без тента, Гаськовы и Серёга Питерский воздерживаются и ложатся в спальниках под открытым небом. Два последних решения были неверные: ночью всё-таки закапал дождь, и хоть не обернулся ливнем, ребятам пришлось тем не менее во тьме делать то, чего не хотелось делать с вечера. В итоге два Сергея с Сашей ставили палатку, а Артур и Лариса натягивали тент.

